№ 272

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА" открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы съ подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества И. Д. Сытина, Гостиный рядъ, № 50; 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 2-го ОКТЯБРЯ 1914 ГОДА.

Годъ пятьдесятъ первый.

№ 272

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 70 к.; безъ дост. и пересл. на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., перех. въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста въ первый разъ 60 к., въ каждый слѣдующій разъ по 30 к.; позади текста за первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 15 к. Для лицъ, ищущ. труда по 10 к. строка позади текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 33.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 83.

Воззваніе

Состоящаго подъ предсѣдательствомъ Е. С. Треповой Кіевскаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста.

Русскіе Граждане!

Тяжелое время переживаетъ наша родина. Необходимо общее одушевленіе, общее напряженіе силъ въ странѣ, чтобы нерушимо стояли сила и благоденствіе Великой Россіи. Въ такое время пусть не будетъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни сильныхъ, ни слабыхъ, а только дѣти родной земли нашей, одушевленныя однимъ страстнымъ желаніемъ принести посильную жертву на пользу общую.

Организовавшійся по примѣру Петроградскихъ Комитетовъ Кіевскій Дамскій Комитетъ поставилъ своею цѣлью снабженіе лазаретовъ и госпиталей всѣми необходимыми вещами и бѣльемъ. Цѣлый отдѣлъ его занятъ шитьемъ бѣлья для раненыхъ изъ пожертвованнаго матеріала.

Но запасы матеріи, находящейся въ распоряженіи Комитета,—въ виду дороговизны и трудности подвоза въ Кіевъ,—весьма ограничены.

Поэтому всякое пожертвованіе будетъ принято съ особой благодарностью. Жертвуйте же все, что сможете (деньги, матерію, готовое бѣлье, фуфайки, одѣяла, крѣпкое вино, крупу, сгущенное молоко, галеты, сухари, чай, сахаръ, табакъ, мыло, марлю, термометры и т. д.)—все, что можетъ облегчить участь раненыхъ воиновъ—и въ какомъ угодно количествѣ.

За всѣ Ваши жертвы вознаградитъ Васъ Господь и возблагодаритъ пригрѣтый и одѣтый Вами страдалецъ—солдатъ, жертвующій собой за Васъ и дѣтей Вашихъ, за общее русское дѣло!

Предсѣдательница Комитета **Е. Трепова.**

Пожертвованія принимаются въ домѣ Генералъ-Губернатора, Институтская, 40, ежедневно отъ 1—5 ч. втпт10—

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ особаго дѣлопроизводства по сбору и регистраціи свѣдѣній о выбывшихъ за смертью или за ранами, а также пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чинахъ, дѣйствующихъ противъ непріятельскихъ армій.

Убиты: штабсъ-капитанъ **Ассѣевъ** Александръ Федоровичъ, подполковникъ **Барсуковъ** Георгій Федоровичъ, поручикъ **Бахтинъ** Борисъ Леонидовичъ, капитанъ **Бѣлецкій** Аристархъ Васильевичъ, штабсъ-капитанъ **Бѣлослюдовъ** Николай Васильевичъ, штабсъ-капитанъ **Ванандецъ** Микиртычъ Ивановичъ, поручикъ **Весенко** Георгій Степановичъ, подпоручикъ **Герасимовъ** Николай Константиновичъ, штабсъ-капитанъ **Грузевичъ** Иванъ Тимофеевичъ, капитанъ **Дубовской** Николай Федоровичъ, подполковникъ **Егоровъ** Николай Захаровичъ, подпоручикъ **Жебрунъ** Илья Ивановичъ, поручикъ **Ильинъ** Константинъ Корнильевичъ, капитанъ **Карповъ** Яковъ Петровичъ, капитанъ **Кемпинскій** Эдуардъ Александровичъ, капитанъ **Ковальскій** Антонъ Северіановичъ, подпоручикъ **Кордзаія** Елизбаръ Соломоновичъ, подпоручикъ **Кормилицынъ** Леонидъ Ивановичъ, поручикъ **Кравченко** Корнилій Іустиновичъ, зауряд-прапорщикъ **Мондально** Феликсъ Юзефовичъ, капитанъ **Михайлюкъ** Александръ Лукичъ, поручикъ **Михайловъ** Алексѣй Михайловичъ, подпоручикъ **Озолинъ** Юлій Андреевичъ, поручикъ **Павловъ** Геннадій Матвѣевичъ, подпоручикъ **Петровъ** Георгій Александровичъ, поручикъ **Палецкій** Станиславъ Осиповичъ, подпоручикъ **Пилюцкій** Никодимъ Степановичъ, подпоручикъ **Поздняковъ** Яковъ Емельяновичъ, капитанъ **Покровскій** Николай Павловичъ, поручикъ **Роговскій** Василій Васильевичъ, поручикъ **Серебрянскій** Сергѣй Андреевичъ, подпоручикъ **Суринъ** Евгеній Владиміровичъ, капитанъ **Ткачевъ** Владиміръ Гавриловичъ, капитанъ **Третякъ** Илья Ивановичъ, подполковникъ **Трофимовъ** Григорій Захаровичъ, подпоручикъ **Тхорерскій** Георгій Ивановичъ, капитанъ **Федоровъ** Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ **Хлобыстовъ** Иванъ Ивановичъ, подполковникъ **Чехотовскій** Станиславъ Вацлавовичъ, поручикъ **Шиманскій** Иванъ Антоновичъ.

Умерли отъ ранъ: штабсъ-капитанъ **Закъ** Валеріанъ Осиповичъ, подпоручикъ **Лебедь** Александръ Мустафовичъ, подполковникъ **Михайловъ** Семенъ Александровичъ, штабсъ-капитанъ **Плещинскій** Борисъ Яковлевичъ, штабсъ-капитанъ **Садыковъ** Ибрагимъ Бекъ-Аджибекъ, капитанъ **Славновъ** Лука Михайловичъ, подпоручикъ **Соколовъ** Николай Николаевичъ.

Ранены: подпоручикъ **Абрамиковъ** Лука Яковлевичъ, подпоручикъ **Адамовичъ** Брониславъ Флорентьевичъ, подпоручикъ **Акимовъ** Борисъ Константиновичъ, подпоручикъ **Алиарбековъ** Гарланъ-Бекъ, подпоручикъ **Антонюкъ** Иванъ Сильвестровичъ, подпоручикъ **Арефьевъ** Александръ Николаевичъ, подпоручикъ **Ахріевъ** Рошидъ-Бекъ-Чаховичъ, капитанъ **князь Багратіонъ-Мухранскій** Константинъ Александровичъ, подполковникъ **Барановъ** Дмитрій Максимовичъ, прапорщикъ **Безвенглинскій** Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ **Берлинъ**, подпоручикъ **Бѣловъ** Владиміръ Дмитріевичъ, подпоручикъ **Бѣловъ**, зауряд-прапорщикъ **Билыкъ** Андрей, капитанъ **Блиновъ** Александръ Васильевичъ, капитанъ **Бобынинъ** Александръ Павловичъ, штабсъ-капитанъ **Бокшанскій** Владиміръ Осиповичъ, прапорщикъ **Бочарниковъ** Николай Георгіевичъ, капитанъ **Букинъ** Василій Васильевичъ, штабсъ-капитанъ **Буржинскій** Николай Леопардовичъ, капитанъ **Василенко** Николай Степановичъ, прапорщикъ **Васильевъ**, прапорщикъ **Ведринскій** Александръ Ивановичъ, подпоручикъ **Вишневскій** Николай Ивановичъ, поручикъ **Віончекъ** Іосифъ Адамовичъ, подпоручикъ **Войцеховичъ** Адольфъ Осиповичъ, штабсъ-капитанъ **Воронинъ** Федоръ Федоровичъ, капитанъ **Вундеръ** Анатолій Аркадьевичъ, штабсъ-капитанъ **Гапоновъ** Павелъ Іосифовичъ, штабсъ-капитанъ **Гасабовъ** Вячеславъ Павловичъ, прапорщикъ **Глоцкій** Владиміръ Андреевичъ, подпоручикъ **Голынецъ** Михаилъ Петровичъ, полковникъ **Горсткинъ** Иванъ Львовичъ, подпоручикъ **Гуртовенко** Харитонъ Васильевичъ, капитанъ **Дѣдьюковъ** Василій Саввичъ, подпоручикъ **Джутьевъ** Николай Пантелеймоновичъ, капитанъ **Доногуевъ** Джамалутдинъ Олхасъ-Оглы, подпоручикъ **Донтъ** Евгеній Ивановичъ, поручикъ **Жуковъ** Алексѣй Васильевичъ, подпоручикъ **Заіончковскій** Болеславъ Людвиговичъ, подполковникъ **Закржевскій** Владиславъ Игнатьевичъ, подпоручикъ **Закутовскій** Георгій Алексѣевичъ, капитанъ **Зальцманъ** Григорій Григорьевичъ, подпоручикъ **Збуржинскій** Петръ Викентьевичъ, прапорщикъ **Зюховъ** Евгеній Васильевичъ, полковникъ **Игнатовъ** Федоръ Кирилловичъ, подполковникъ **Игнатьевъ** Владиміръ Николаевичъ, капитанъ **Ивановъ** Константинъ Кузьмичъ, поручикъ **Казулаи** Исманъ Аліевичъ, зауряд-прапорщикъ **Карамзинъ** (остался въ строю) Иванъ Андреевичъ, прапорщикъ **Карповъ** Иванъ Саввичъ, ротмистръ **Клеповскій** Анатолій Алексѣевичъ, прапорщикъ **Козловъ** Константинъ Сергѣевичъ, подпоручикъ **Коргановъ** Василій Васильевичъ, штабсъ-капитанъ **Корицкій** Александръ Искандеръ Альбертовичъ, прапорщикъ **Кривоноговъ** Николай Степановичъ, подпоручикъ **Кригеръ** Петръ Эдуардовичъ, прапорщикъ **Кузьминъ** Алексѣй Ефимовичъ, поручикъ **Леонтьевъ** Сергѣй Георгіевичъ, штабсъ-капитанъ **Лобановичъ** Иванъ Дмитріевичъ, шт.-капитанъ **Лундъ** Константинъ Петровичъ, подпоручикъ **Львовъ** Михаилъ Михайловичъ, поручикъ **Мадчаваріани** Александръ Михайловичъ, штабсъ-капитанъ **Мамедовъ** Мамедъ Ахмедъ-Оглы, капитанъ **Мономаховъ** Павелъ Дмитріевичъ, подпоручикъ **Марцинкевичъ** Константинъ Владиславовичъ, поручикъ **Масичъ** Леонидъ Николаевичъ, подпоручикъ **князь Мачабели** Арчисъ Васильевичъ, прапорщикъ **Меликъ** Мирзахановъ Илларіонъ Автисебекянъ, штабсъ-капитанъ **Мѣшковскій** Владиміръ Эмиліевичъ, подполковникъ **Мирзоевъ** Аршакъ Зурабовъ, подполковникъ **Митейко** Андрей Ивановичъ, подпоручикъ **Мошинскій** Станиславъ Александръ Викентьевичъ, штабсъ-капитанъ **Мусаевъ** Магометъ Израиловичъ, прапорщикъ **Мякошкио**, подпоручикъ **Нетесовъ** (контуженъ) Валентинъ Александровичъ, подпоручикъ **Нозадзе** Іосифъ Давидовичъ, капитанъ **Ольховинъ** Николай Васильевичъ, штабсъ-капитанъ **Ошевскій-Кругликъ** Евгеній Георгіевичъ, прапорщикъ **Павловскій** Владиславъ Шимановичъ, полковникъ **Павловъ** Анатолій Васильевичъ, подпоручикъ **Панчевичъ** Вацлавъ Сигизмундъ Фомичъ, капитанъ **Панфиловъ** Николай Платоновичъ, прапорщикъ **Папазовъ** Иванъ Константиновичъ, капитанъ **Петровскій** (остался въ строю) Алексѣй Семеновичъ, подпоручикъ **Печановскій** Георгій Сергѣевичъ, капитанъ **Писаревъ** Николай Николаевичъ, подпоручикъ **Піонтекъ** Александръ Іосифовичъ, прапорщикъ **Покровскій** Павелъ Ивановичъ, поручикъ **Плееръ** Маріанъ Антоновичъ, ротмистръ **Повалишинъ** Николай Николаевичъ, капитанъ **Подгорновъ** Федоръ Лаврентьевичъ, поручикъ **Подушкинъ** Владиміръ Сергѣевичъ, прапорщикъ **Поповъ** Семенъ Карповичъ, капитанъ **Пурцеладзе** Ираклій Михайловичъ, подпоручикъ **Ревазъ** Тихонъ Платоновичъ, капитанъ **Ржецкій** Якимъ Лукичъ, штабсъ-капитанъ **Рославцевъ** Іосифъ Іосифовичъ, пор. **Ростовъ** Георгій Николаевичъ, пор. **Рыдзевскій** Николай Антоновичъ, подпоручикъ **Сабольевъ** Петръ Михайловичъ, прапорщикъ **Савичъ** Георгій Филипповичъ, капитанъ **Савичъ** Вячеславъ Алоизіевичъ, штабсъ-капитанъ **Сагайданскій** Георгій Петровичъ, штабсъ-капитанъ **Самборсъ** Діомидъ Гавриловичъ, поручикъ **Семеновъ-Козловъ** Михаилъ Петровичъ, штабсъ-капитанъ **Семинъ** Алексѣй Семеновичъ, капитанъ **Сѣдельниковъ** Леонидъ Михайловичъ, капитанъ **Силинъ** Евгеній Іосифовичъ, капитанъ **Симоновъ** Дмитрій Васильевичъ, подпоручикъ **Слива** (безъ вѣсти пропалъ) Владиславъ Владиміровичъ, капитанъ **Смолинскій** Робертъ-Антонъ Карловичъ, капитанъ **Смолинъ** Николай Анастасьевичъ, подпоручикъ **Смирновъ** Павелъ Владиміровичъ, капитанъ **Сонирко** Филиппъ Агафоновичъ, капитанъ **Соколовъ** Евгеній Николаевичъ, прапорщикъ **Соколовскій** Николай Гавриловичъ, поручикъ **Соловьевъ** Леонтій Васильевичъ, прапорщикъ **Соловьевъ** Павелъ Михайловичъ, подполковникъ **Сперанскій** (остался въ строю) Николай Николаевичъ, капитанъ **Сперанскій** Александръ Николаевичъ, подполковникъ **Станкевичъ** Сигизмундъ Сигизмундовичъ, подпоручикъ **Стаховскій** Леонидъ Петровичъ, капитанъ **Столяровъ** Иванъ Федоровичъ, капитанъ **Стуковъ** Федоръ Ивановичъ, поручикъ **Судаковъ** Александръ Васильевичъ, подполковникъ **Сузинъ** Иванъ Семеновичъ, поручикъ **Тальковскій** Михаилъ Александровичъ, подпоручикъ **Тарногурскій** Петръ Францевичъ, капитанъ **Телѣгинъ** Аркадій Владиміровичъ, поручикъ **Теръ-Вартановъ** Никогасъ Петровичъ, капитанъ **Тетруевъ** Дмитрій Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ **Тимофеевъ** Константинъ Константиновичъ, подпоручикъ **Усовичъ** Андрей Викентьевичъ, капитанъ **Филоновъ** Сергѣй Фомичъ, подпоручикъ **Фонштейнъ** Сергѣй Львовичъ, подпоручикъ **Халиль-Бековъ** Исрофиль Али-Бековичъ, подполковникъ **Хановъ** Константинъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ **Холомѣевъ** Феоктистъ Кузьмичъ, прапорщикъ **Худзынскій** Владиславъ Антоновичъ, капитанъ **Цѣшковскій** Павелъ Владиславовичъ, прапорщикъ **Цыгановъ** Михаилъ Александровичъ, полковникъ **Черминскій** Сергѣй Евгеньевичъ, капитанъ князь **Черкезовъ** Николай Дмитріевичъ, полковникъ **Черный** Константинъ Константиновичъ, капитанъ **Чесноковъ** (въ плѣну) Варіанъ Николаевичъ, подпоручикъ **Четверухинъ** Андрей Андреевичъ, прапорщикъ **Шакинъ**, капитанъ **Шалабановъ** (въ плѣну) Федоръ Петровичъ, подпоручикъ **Шишкинъ** Валентинъ Николаевичъ, поручикъ **Юдановъ** Григорій Макаровичъ, штабсъ-капитанъ **Юсуфъ-Бековъ** Ахмедъ Бекъ, поручикъ **Ячниковъ** Владиміръ Николаевичъ, прапорщикъ **Янушевичъ** (остался въ строю) Янъ Феликсовичъ.

Контужены: капитанъ **Августиновичъ** Николай Михайловичъ, штабсъ-капитанъ **Алексѣевъ** Александръ Васильевичъ, капитанъ **Андерсъ** Константинъ Карловичъ, капитанъ **Булгаковъ** Дмитрій Ивановичъ, капитанъ **Григоровичъ** Николай Петровичъ, штабсъ-капитанъ **Дунинъ-Марцинкевичъ** Евгеній Александровичъ, штабсъ-капитанъ **Егіазаровъ** Серапіонъ Хачатурбековичъ, подполковникъ **Епифановичъ** Сергѣй Григорьевичъ, поручикъ **Коробко** Михаилъ Максимовичъ, поручикъ **Коудельна** Георгій Іосифовичъ, подпоручикъ **Кохановичъ** (раненъ) Александръ Іереміевичъ, прапорщикъ **Красса** Николай Антоновичъ, подпоручикъ **Кульдееръ** Александръ Александровичъ, подпоручикъ **Мищенко** Георгій Емельяновичъ, поручикъ **Орѣховъ** Георгій Николаевичъ, поручикъ **Пузиновскій** Евгеній Ивановичъ, подполковникъ **Секеринъ** Владиміръ Евгеньевичъ, поручикъ **Сумчинскій** Александръ Фульгентьевичъ, капитанъ **Фламинъ** Григорій Фроловичъ, подпоручикъ **Шавровъ** Всеволодъ Николаевичъ.

Контужены и остались въ строю: подпоручикъ **Генке** Михаилъ Евгеньевичъ, подпоручикъ **Жила** Викторъ Поликарповичъ, капитанъ **Злобинъ** Иванъ Константиновичъ, подпоручикъ **Комаровъ** Федоръ Абрамовичъ, подпоручикъ **Корммасовъ** Джалалудинъ Самуровичъ, полковникъ **Полторацкій** Александръ Владиміровичъ, полковникъ **Стасюкъ** Николай Степановичъ, капитанъ **Сузановичъ** Іосифъ Антоновичъ, штабсъ-капитанъ **Филаретовъ** Парфентій Варфоломеевичъ, поручикъ **Шухардтъ** Николай Густавъ Генриховъ Христіанъ.

Въ плѣну: поручикъ **Байко** Захарій Степановичъ, штабсъ-капитанъ **Большаковъ** Иванъ Петровичъ, капитанъ **Воейковъ** Михаилъ Ивановичъ, поручикъ **Довгялло** Станиславъ Болеславовичъ, подпоручикъ **Мацкевичъ** Вацлавъ Игнатьевичъ, подпоручикъ **Петринскій** Борисъ Евгеньевичъ, капитанъ **Синевичъ-Якуповичъ** Гавріилъ Константиновичъ, подпоручикъ **Стальбергъ** Анатолій Александровичъ.

Безъ вѣсти пропали: прапорщикъ **Андреевскій** Александръ Ивановичъ, капитанъ **Ассѣевъ** Константинъ Федоровичъ, прапорщикъ **Бѣлянко** Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ **Богдзой** Василій Ивановичъ, прапорщикъ **Богдановъ** Василій Федоровичъ, штабсъ-капитанъ **Ботвинкинъ** Николай Георгіевичъ, прапорщикъ **Витковскій** Люціанъ Іосифовичъ, штабсъ-капитанъ **Гайдаровъ** Николай Николаевичъ, прапорщикъ **Зильберсдорфъ** Александръ Александровичъ, прапорщикъ **Зильберсдорфъ** Дмитрій Карловичъ, прапорщикъ **Ивановъ** Леонидъ Михайловичъ, подпоручикъ **Коновалов** Викторъ Евгеньевичъ, зауряд-прапорщикъ **Куклисъ** Станиславъ Викентьевичъ, прапорщикъ **Лопырь** Викентій Станиславовичъ, капитанъ **Лыщинскій** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ **Мухинъ** Михаилъ Герасимовичъ, подпоручикъ **Наумченко** Алексѣй Филипповичъ, подпоручикъ **Немрикъ** Александръ Густавовичъ, прапорщикъ **Орловскій** Николай Іосифовичъ, капитанъ **Пекарскій** Владиміръ Михайловичъ, капитанъ **Пенскій** Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ **Богоявленскій** Семенъ Николаевичъ, поручикъ **Путраментъ** Владиславъ Петровичъ, прапорщикъ **Родзевичъ** Мечиславъ Григорьевичъ, прапорщикъ **Рудаковскій** Михаилъ Ивановичъ, поручикъ **Рутковскій** Павелъ Петровичъ, прапорщикъ **Сивицкій** Іосифъ Павловичъ, подпоручикъ **Смирновъ** Александръ Александровичъ, прапорщикъ **Соколовъ** Александръ Григорьевичъ, подполковникъ **Сухомлинъ** Николай Герасимовичъ, штабсъ-капитанъ **Топорковъ** Леонидъ Павловичъ, капитанъ **Тырховскій** (контуженъ) Казиміръ Станиславовичъ, капитанъ **Уваровъ** Андрей Андреевичъ, капитанъ **Филипповъ** Емельянъ Григорьевичъ, штабсъ-капитанъ **Черкасскій** Александръ Александровичъ, прапорщикъ **Чумандрукъ-Перевознюкъ** Евгеній Антоновичъ, подпоручикъ **Шуринъ** Петръ Захаровичъ, прапорщикъ **Юденичъ** Михаилъ Васильевичъ, лекарь **Хлѣбниковъ**, лекарь **Яковлевъ** Николай Евгеньевичъ.

Убиты: лейтенантъ **Мантіевъ** Борисъ Александровичъ, лейтенантъ **Князевъ** Валеріанъ Ильичъ, подпоручикъ **Эльзенгръ** Шарль Адольфовичъ, мичманъ **Николаевъ 3-й** Константинъ Михайловичъ, мичманъ **Ялевскій** Кириллъ Викторовичъ.

Раненъ: лейтенантъ **Сукинъ** Александръ Ивановичъ.

(„Рус. Инв.").

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 1-го октября 1914 г.

Тайна генія.

Блестящимъ, но загадочнымъ метеоромъ промелькнулъ на небосклонѣ русской поэзіи М. Ю. Лермонтовъ, столѣтіе дня рожденія котораго сегодня вспоминаетъ Россія. Въ 1837 году мѣднымъ набатомъ прозвучали выкованныя безпощаднымъ сарказмомъ негодованія строфы знаменитаго стихотворенія „На смерть Пушкина", впервые сдѣлавшія имя молодого поэта извѣстнымъ широкимъ кругамъ общества, а уже черезъ четыре года вся читающая Россія узнала о его смерти изъ слѣдующаго краткаго, имѣющаго характеръ чисто репортерской замѣтки сообщенія: „15 іюля, около 5 часовъ вечера, разразилась ужасная буря съ молніей и громомъ; въ это самое время, между горами Машукомъ и Бештау, скончался лечившійся въ Пятигорскѣ М. Ю. Лермонтовъ".

И, вѣроятно, лишь немногимъ была извѣстна тайна его кончины, немногіе знали, что умеръ онъ не отъ той болѣзни, отъ которой, по оффиціальной номенклатурѣ, лечился въ Пятигорскѣ, а былъ убитъ на дуэли однимъ изъ тѣхъ представителей свѣтскаго общества, которыхъ онъ такъ безпощадно и зло охарактеризовалъ въ заключительныхъ строкахъ упомянутаго стихотворенія, внушеннаго такою же трагической кончиной другого геніальнаго русскаго поэта—Пушкина. Судьба иногда выкидываетъ такія жестокія, непостижимыя человѣческому уму шутки. Чѣмъ, какъ не такой жестокой и безсмысленной шуткой, можно назвать то обстоятельство, что на протяженіи какихъ-нибудь четырехъ лѣтъ русская литература лишилась двухъ своихъ геніальнѣйшихъ поэтовъ, погибшихъ во всей полнотѣ жизненныхъ и творческихъ силъ?

Лермонтову не было еще полныхъ 27 лѣтъ, когда его сразила пуля Мартынова. Не помню ужъ, кто изъ нашихъ поэтовъ сказалъ:

Не рыдай такъ безумно надъ нимъ:
Хорошо умереть молодымъ!

Хорошо ли, или не хорошо; но рыданія во всякомъ случаѣ не помогутъ дѣлу, какъ ничего не помогутъ сожалѣнія о томъ, что, благодаря своей ранней кончинѣ, Лермонтовъ далеко не свершилъ „въ предѣлѣ своемъ все земное"; какъ ничего не прибавятъ къ лермонтовскому поэтическому наслѣдству гаданія о томъ, чѣмъ бы могъ подарить еще нашу литературу поэтъ, если бы онъ отличался благоразуміемъ и уклонялся отъ дуэлей съ субъектами, отличающимися такой безпощадной мѣткостью прицѣла. И если смерть Лермонтова (какъ и смерть Пушкина) произвела очень мало впечатлѣнія въ томъ свѣтскомъ обществѣ, въ которомъ поэтъ вращался и суетѣ котораго отдавалъ, быть можетъ, больше времени и силъ, чѣмъ это было полезно для его творчества,—то тѣмъ болѣе теперь, когда прошло 73 года послѣ его кончины, празднымъ занятіемъ было бы чинить запоздалый судъ надъ виновниками преждевременной смерти поэта и разбираться въ причинахъ и обстановкѣ, сдѣлавшихъ ее неизбѣж-

ной. Лермонтовъ, какъ человѣкъ, жившій въ опредѣленную эпоху, со всѣми присущими этой эпохѣ особенностями и характерными чертами, для насъ умеръ, отошелъ въ область прошлаго съ опредѣленной исторической перспективой. Но то, что онъ послѣ себя оставилъ, плоды его творческаго генія, его поэтическое наслѣдство,—это не умерло, это живетъ и будетъ жить, пока живы будутъ въ человѣческой душѣ струны, звучащія въ лермонтовской поэзіи.

И не все ли равно, какъ велико количественно это поэтическое наслѣдство, каковъ его объемъ, если въ немъ ярко и выпукло отразились всѣ особенности лермонтовскаго генія, если за свою короткую жизнь поэтъ успѣлъ обнаружить полностью свой духовный обликъ и дальнѣйшее могло быть только усовершенствованьемъ формы, заключающей въ себѣ уже готовое содержаніе?

Объ этомъ поэтическомъ наслѣдствѣ Лермонтова писали много, писали всѣ россійскіе критики, начиная съ „неистоваго Виссаріона" и кончая представителями современнаго импрессіонизма. Все, что было создано поэтомъ, разобрано по косточкамъ, приведено въ систему и размѣщено по клѣточкамъ, сообразно съ требованіями новѣйшей систематики. Одно лишь осталось не разъясненнымъ и не запротоколированнымъ, то, чего нельзя ни объяснить, ни классифицировать, та искра Божія, которая зажгла въ душѣ поэта священный огонь генія, внушила ему тѣ звучныя пѣсни, которыми онъ сталъ намъ близокъ и дорогъ. А въ этой искрѣ Божіей и весь секретъ и смыслъ лермонтовской поэзіи, всѣ права поэта на неумирающее мѣсто въ памяти и поклоненіи человѣческихъ поколѣній. Передъ этимъ блѣднѣютъ, стушевываются и теряютъ всякое значеніе вопросы: какое мѣсто занимаетъ Лермонтовъ въ исторіи русской литературы? подъ какими вліяніями складывалось его поэтическое творчество? къ какимъ родамъ и видамъ поэзіи должно отнести его произведенія? и многіе другіе вопросы, съ которыми маленькіе и аккуратные люди приступаютъ къ генію, въ надеждѣ своимъ аналитическимъ ножомъ препарировать оживляющій его божественный духъ и этимъ низвести его на землю и приблизить къ собственному маленькому и узенькому пониманію.

Если мы оставимъ въ сторонѣ всѣ методы и системы, съ которыми принято подходить къ изученію того или иного литературнаго явленія, то, быть можетъ, наилучшимъ руководителемъ въ дѣлѣ проникновенія въ тайну лермонтовскаго генія для насъ явится самъ поэтъ, воплотившій въ себѣ этотъ геній. Еще на зарѣ своего творчества, юношей, почти мальчикомъ, Лермонтовъ написалъ стихотвореніе „Ангелъ", въ которомъ изображается исторія души, съ небесныхъ высотъ принесенной въ міръ печали и слезъ, но не забывшей своего небеснаго мѣстожительства и неудовлетворенной тѣмъ, что она нашла на землѣ.

И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

Не такою же ли душой является Муза Лермонтова, зародившаяся на неизвѣданныхъ заоблачныхъ высотахъ человѣческаго генія и нисшедшая въ область земной юдоли съ ея скучными пѣснями, съ ея несовершенствомъ, пошлостью и мелочностью интересовъ? И не должно-ли было зрѣлище земной грязи и пошлости поднять въ ней духъ протеста и возмущенія, создавшій и выковавшій тотъ „облитый горечью и злостью, желѣзный стихъ", который поэтъ такъ часто и охотно бросалъ въ лицо своему поколѣнію, внушившему ему его безотрадную и щемящую душу своимъ унылымъ и холоднымъ отчаяньемъ „Думу"? Не тутъ-ли объясненіе той безысходной грусти, того сомнѣнья и разочарованья, которыми проникнуто большинство стихотвореній поэта, не встрѣтившаго ничего отраднаго въ человѣческомъ обществѣ, въ средѣ себѣ подобныхъ, и воскресающаго душой только среди природы, красота и чистая прелесть которой разглаживаютъ на его челѣ морщины и позволяютъ видѣть Бога въ небесахъ—въ далекой покинутой родинѣ его поэзіи?

Исторія лермонтовской души, не забывшей своего небеснаго происхожденія, задыхающейся въ неприглядной земной обстановкѣ и ярко, хотя безплодно протестующей противъ встрѣченныхъ на землѣ несовершенствъ,—это, быть можетъ, цѣлая полоса исторіи русской поэзіи. Характерно, что только два года отдѣляютъ лермонтовскій протестъ отъ первыхъ пѣсенъ Некрасова, въ которыхъ тотъ же протестъ принялъ форму „гражданскихъ мотивовъ", еще болѣе приблизившихся къ землѣ, но все еще безсильныхъ освободиться отъ цѣпей безпочвеннаго и безплоднаго отрицанья.

И понадобилось нѣсколько десятилѣтій для того, чтобы русская поэзія прониклась не только возмущеньемъ передъ земной пошлостью и несовершенствами, но и состраданіемъ къ этой несчастной землѣ, задыхающейся подъ гнетомъ неизбывнаго горя и страданій. А когда явилось состраданье, вмѣстѣ съ нимъ пришла и любовь, стремленье не только отрицать и протестовать, но и внести утѣшенье въ эту земную юдоль плача и скорби. И результатомъ этой эволюціи лермонтовской души явилась та душа, о которой говоритъ Алексѣй Толстой въ своемъ стихотвореніи: „Горними тихо летѣла душа небесами". Здѣсь уже нѣтъ мѣста мрачному скептицизму и отчаянью, а звучитъ свѣтлое чувство примиренія съ землею, выразившееся въ неудержимомъ порывѣ:

О, отпусти меня снова, Создатель, на землю:
Было бъ о комъ пожалѣть и утѣшить кого бы...

Но и здѣсь нѣтъ разрыва съ прошлымъ. Это та же самая душа, чувства и мысли которой такъ чудно были подслушаны и изображены лермонтовскимъ геніемъ,—но душа, освобожденная отъ прежняго гнета, просвѣтленная любовью и это просвѣтленіе почерпнувшая все тамъ же—въ своемъ небесномъ отечествѣ, гдѣ подъ кущами райскихъ садовъ ея слухъ услаждали ангельскія пѣсни, такъ непохожія на скучныя пѣсни земли, но обладающія чудодѣйственной силой исцѣлять и разгонять земную скуку.

К. Смаковскій.

М. Ю. Лермонтовъ.

(Къ столѣтію со дня его рожденія).

Ровно сто лѣтъ назадъ, въ эпоху заграничнаго похода, завершившаго собою славную Отечественную войну, родился знаменитый русскій поэтъ—Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, юбилей котораго мы отмѣчаемъ сегодня, въ дни великой міровой войны.

Родоначальникомъ Лермонтовыхъ былъ выходецъ изъ Шотландіи Георгъ Лермантъ, взятый въ плѣнъ въ 1613 году при осадѣ русскими польской крѣпости Бѣлой (нынѣ Смоленской губ.). Потомки этого шотландца, оставшагося въ Россіи, служили на военной службѣ. Былъ военнымъ и отецъ поэта Юрій Петровичъ, въ чинѣ капитана вышедшій въ отставку и поселившійся въ своемъ родовомъ имѣніи Кроптовка, Тульской губерніи. Живя въ деревнѣ, Юрій Петровичъ, познакомился съ дочерью сосѣдняго помѣщика — Маріей Михайловной Арсеньевой и вскорѣ женился на ней.

Отъ этого, заключеннаго по любви, но въ общемъ несчастнаго брака, въ ночь со 2-го на 3-е октября 1814 года, въ Москвѣ, на Садовой улицѣ у Красныхъ воротъ, родился сынъ Михаилъ, будущій поэтъ.

Когда мальчику было три года, умерла отъ чахотки Марія Михайловна. Его взяла къ себѣ, въ Тарханы, Пензенской губерніи, бабушка со стороны матери Е. А. Арсеньева, урожденная Столыпина. Отецъ же, поссорившись съ тещей, уѣхалъ въ свое родовое имѣніе. Богатая бабушка нѣжно заботилась о внукѣ, окружала его лаской и уютомъ, возила для поправленія здоровья на Кавказъ, оказавшій на ребенка сильное впечатлѣніе, а, когда онъ подросъ, занялась его образованіемъ. Мальчикъ, однако, часто вспоминалъ объ отцѣ и грустилъ у любящей и любимой имъ бабушки.

Четырнадцати лѣтъ Лермонтовъ былъ опредѣленъ въ 4-й классъ университетскаго благороднаго пансіона въ Москвѣ, гдѣ въ свое время воспитывались Жуковскій и Грибоѣдовъ и гдѣ господствовали литературные интересы. Это обстоятельство, вѣроятно, дало толчокъ поэтическимъ задаткомъ Михаила Юрьевича. Онъ началъ, по собственному выраженію, «марать» стихи и принималъ дѣятельное участіе въ изданіи пансіонскаго рукописнаго журнала. За четырехлѣтіе (1828—32 гг.) юный поэтъ написалъ до 300 лирическихъ стихотвореній, рядъ поэмъ, въ томъ числѣ первый варіантъ «Демона», къ которому онъ не разъ возвращался въ теченіе своей недолгой жизни, драмы: «Испанцы», «Menschen und Leidenschaften», «Странный человѣкъ» и повѣсть «Вадимъ».

Въ этихъ произведеніяхъ все дышетъ тоской, разочарованіемъ, на всемъ «грусти ранняя печать», свѣтлые мотивы очень рѣдки.

Такое настроеніе юнаго поэта—несомнѣнно отражаетъ его личныя переживанія, а также объясняется вліяніемъ Байрона, произведеніями котораго особенно увлекался Лермонтовъ.

Въ 1830 году Михаилъ Юрьевичъ поступилъ въ Московскій университетъ, откуда, вслѣдствіе столкновенія съ однимъ изъ профессоровъ, рѣшилъ перевестись въ Петербургскій университетъ. Около этого времени умеръ отецъ поэта, умеръ не примирившись съ тещей, что сильно повліяло на впечатлительнаго Лермонтова.

Осенью 1832 года поэтъ вмѣстѣ съ бабушкой переѣхалъ въ Петербургъ. На второй курсъ университета Лермонтова не приняли и онъ, стремясь поскорѣе начать самостоятельную жизнь, рѣшилъ сдѣлаться офицеромъ. Вскорѣ «недоросль изъ дворянъ Михаилъ Лермонтовъ» былъ зачисленъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище). Военная школа того времени съ ея маршировками и парадами, и юнкерская среда съ постоянными кутежами и амурными похожденіями, чуждая литературныхъ интересовъ, оказали на творчество Лермонтова въ извѣстной степени отрицательное вліяніе. Поэтъ мало пишетъ въ эту пору, а если и сочиняетъ, то почти исключительно стихотворенія неприличнаго характера для юнкерскаго рукописнаго журнала («Гошпиталь», «Петергофскій праздникъ», «Уланша» и др.).

Въ ноябрѣ 1834 года юнкеръ Лермонтовъ былъ произведенъ въ корнеты лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка и предался свѣтскимъ развлеченіямъ.

Однако эти первые годы самостоятельной жизни были омрачены тяжелой душевной драмой поэта. Еще во время пребыванія въ Москвѣ, Лермонтовъ подружился со своими дальними родственницами—сестрами Лопухиными, и влюбился въ младшую изъ нихъ—Варвару Александровну. Любовь была взаимна, продолжительна и сильна, но ко времени производства Лермонтова въ офицеры, Варенька была выдана замужъ за Бахметьева. Поэтъ былъ очень опечаленъ этимъ, сердился на Варвару Александровну, но впослѣдствіи примирился съ нею и даже посвятилъ ей «Демонъ».

Въ первые годы самостоятельной жизни (1834—36 г.г.) Лермонтовъ написалъ рядъ лирическихъ стихотвореній, поэмы «Хаджи-Абрекъ», «Бояринъ Орша», «Сашка», «Казначейша», начало романа «Княгиня Лиговская», драму «Маскарадъ». Въ это же время въ ноябрьской книжкѣ за 1835 годъ «Библіотеки для чтенія» появилось первое въ печати произведеніе Лермонтова, «Хаджи-Абрекъ», доставленное въ редакцію родственникомъ поэта, безъ его вѣдома.

Въ большинствѣ значительныхъ по размѣрамъ произведеній этого періода сильно замѣтны автобіографическія черты, вообще распространенныя въ сочиненіяхъ Лермонтова. Лирическія же стихотворенія попрежнему полны грусти и безысходной тоски...

Въ январѣ 1837 года былъ убитъ на дуэли Пушкинъ. Вѣсть объ этомъ глубоко взволновала Лермонтова, благоговѣвшаго передъ великимъ поэтомъ. Взволновали и возмутили его и толки, вызванные поединкомъ. «Одни—приверженцы нашего лучшего поэта,—писалъ потомъ Лермонтовъ, разсказывали съ живѣйшей печалью, какими мелкими мученіями, насмѣшками онъ долго былъ преслѣдуемъ и, наконецъ, принужденъ сдѣлать шагъ, противный законамъ земнымъ и небеснымъ, защищая честь своей жены въ глазахъ строгаго свѣта. Другіе, особенно дамы, оправдывали противника Пушкина, называли его благороднѣйшимъ человѣкомъ, говорили, что Пушкинъ не имѣлъ права требовать любви отъ жены своей, потому что былъ ревнивъ, дуренъ собою,—они говорили также, что Пушкинъ негодный человѣкъ и прочее». Этимъ послѣднимъ и рѣшилъ отвѣтить поэтъ. Онъ отвѣтилъ полнымъ печали, негодованія и искренности стихотвореніемъ «Смерть поэта» («На смерть Пушкина»).

Стихотвореніе получило широкое распространеніе, благодаря друзьямъ Лермонтова, и произвело сильное впечатлѣніе. «Наврядъ-ли когда-нибудь еще въ Россіи стихи производили такое громадное и повсемѣстное впечатлѣніе», вспоминалъ В. В. Стасовъ.

Это новое произведеніе много содѣйствовало извѣстности поэта, но оно же возбудило негодованіе ряда лицъ свѣтскаго общества. Началось дѣло «о непозволительныхъ стихахъ», Лермонтова предали суду и затѣмъ перевели корнетомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, стоявшій на Кавказѣ. Здѣсь поэтъ пробылъ недолго: императоръ Николай I его помиловалъ и перевелъ въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ.

Ко времени этого пребыванія на Кавказѣ относится рѣдкое по простотѣ и силѣ изложенія стихотвореніе «Бородино», прекрасное подражаніе народному творчеству—«Пѣсня про купца Калашникова», полныя возвышеннаго религіознаго настроенія стихотворенія: «Я, Матерь Божія», и «Когда волнуется желтѣющая нива».

Въ началѣ 1838 года, неохотно покинувъ любимый имъ Кавказъ, Лермонтовъ возвратился въ Петербургъ. Поэтъ мечталъ выйти въ отставку и всецѣло отдаться литературному творчеству. Однако, онъ не бросилъ службы, а отправился въ Новгородъ, гдѣ стоялъ его полкъ. По ходатайству Арсеньевой, Лермонтовъ вскорѣ былъ снова переведенъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ, въ которомъ начиналъ свою службу.

Недавній изгнанникъ имѣлъ въ высшемъ свѣтѣ и въ литературныхъ кругахъ столицы большой успѣхъ. «На меня была мода, писалъ поэтъ М. А. Лопухиной, меня наперерывъ отбивали другъ у друга». Но блескъ свѣта скоро надоѣлъ Лермонтову и онъ сталъ «находить все это несноснымъ». Поэтъ, постоянный «врагъ Невѣ и невскому туману», мечтаетъ о Кавказѣ.

Вскорѣ эта мечта осуществилась, хотя и не такъ, какъ хотѣлъ поэтъ: за дуэль съ сыномъ французскаго посланника Э. Барантомъ его сначала посадили на гауптвахту, а затѣмъ перевели на Кавказъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ.

Во время ареста на гауптвахтѣ, Лермонтова посѣтилъ В. Г. Бѣлинскій, который затѣмъ въ письмѣ къ Боткину такъ описывалъ свое впечатлѣніе отъ бесѣды съ поэтомъ: «Глубокій и могучій духъ! Какъ онъ вѣрно смотритъ на искусство, какой глубокій и чисто непосредственный вкусъ изящнаго! О, это будетъ русскій поэтъ съ Ивана Великаго! Чудная натура!... Каждое его слово—онъ самъ, вся его натура во всей глубинѣ и цѣлости своей. Я съ нимъ робокъ—меня давятъ такія цѣлостныя, полныя натуры; я передъ нимъ благоговѣю и смиряюсь въ сознаніи своего ничтожества».

За время двухлѣтняго (1838—40) пребыванія въ Петербургѣ, Лермонтовъ много пишетъ. Онъ закончилъ своего «Демона», начатаго еще въ пансіонѣ, поэму полную глубокихъ мыслей и поэтическихъ красотъ; онъ написалъ «Мцыри», гдѣ стихъ—«булатный мечъ», по выраженію Бѣлинскаго; «Сказку для дѣтей», по мнѣнію Гоголя и Бѣлинскаго, самое зрѣлое произведеніе поэта, рядъ стихотвореній, среди которыхъ: «Въ минуту жизни трудную», «Три пальмы», «Не вѣрь»..., «Дума», и, наконецъ, «Герой нашего времени», написанное такъ же, какъ и другія прозаическія сочиненія Лермонтова, «правильной и благоуханной прозой», по замѣчанію Гоголя.

Въ іюнѣ Лермонтовъ пріѣхалъ въ Ставрополь и въ отрядѣ генерала Галафѣева принялъ участіе въ походахъ въ Малую и Большую Чечню. Во время перваго похода онъ участвовалъ въ сраженіи при рѣкѣ Валерикъ, описанномъ имъ въ стихотворномъ письмѣ къ В. А. Лопухиной (Бахметьевой). Приводимъ поэтическое описаніе начала сраженія:

«Подъемъ ударилъ барабанъ,
«Гудитъ музыка полковая,
«Между колоннами въѣзжая,
«Звенятъ орудья; генералъ
«Впередъ со свитой поскакалъ...
«Разсыпались въ широкомъ полѣ,
«Какъ пчелы, съ гикомъ казаки;
«Ужъ показалися значки
«Тамъ, на опушкѣ—два и болѣ;
«А вотъ въ чалмѣ одинъ мюридъ
«Въ черкескѣ красной ѣздитъ важно,
«Конь свѣтло сѣрый весь кипитъ;
«Онъ машетъ, кличетъ... Гдѣ отважный?
«Кто выйдетъ съ нимъ на смертный бой?
«Сейчасъ... Смотрите: въ шапкѣ черной
«Казакъ пустился гребенской,
«Винтовку выхватилъ проворно,
«Ужъ близко... выстрѣлъ... легкій дымъ...
«Эй вы, станичники, за нимъ!..
«Что? раненъ?—Ничего! бездѣлка!..
«И завязалась перестрѣлка»...

Помимо боевыхъ картинъ, интересно это стихотвореніе и грустными воспоминаніями поэта о его жизненной драмѣ.

За сраженіе при Валерикѣ, гдѣ Лермонтовъ, какъ гласитъ донесеніе его начальника, «несмотря ни на какія опасности, исполнялъ возложенное на него порученіе съ отмѣннымъ мужествомъ и хладнокровіемъ и съ первыми рядами храбрѣйшихъ ворвался въ непріятельскіе завалы», онъ былъ представленъ къ ордену Владиміра 4-ой степени. Позже за новые подвиги его наградили золотымъ оружіемъ «за храбрость».

Въ началѣ 1841 года, поэтъ воспользовавшись отпускомъ, побывалъ въ Петербургѣ, гдѣ его попрежнему тепло принимали и въ великосвѣтскихъ и въ литературныхъ кругахъ. Лермонтовъ прожилъ въ столицѣ нѣсколько болѣе даннаго ему отпуска и выѣхалъ только по приказанію дежурнаго генерала, полный обиды и тоски.

На пути изъ Петербурга въ полкъ, Лермонтовъ остановился въ Пятигорскѣ, подалъ рапортъ о болѣзни, о необходимости пользоваться минеральными водами и проводилъ время среди своихъ знакомыхъ. Здѣсь и произошло столкновеніе поэта съ Мартыновымъ, его товарищемъ по юнкерской школѣ, въ эту пору отставнымъ майоромъ, закончившееся вызовомъ поэта на дуэль.

Дуэль состоялась въ 7 часовъ вечера 15 іюля 1841 года вблизи Пятигорска, у подножья Машука. Когда выстрѣлилъ Мартыновъ, «Лермонтовъ, по разсказу одного изъ секундантовъ, упалъ, какъ будто его скосило на мѣстѣ, не сдѣлавъ движенія ни взадъ, ни впередъ, не успѣвъ даже захватить больное мѣсто, какъ это обыкновенно дѣлаютъ люди, раненые или ушибленные». Лермонтовъ умеръ.. Осуществились его предсказанія о ранней смерти, о томъ, что его «кровавая могила ждетъ».

Поэта похоронили сначала въ Пятигорскѣ, а затѣмъ въ 1842 году перевезли въ имѣніе его бабушки—Тарханы, гдѣ онъ провелъ свое дѣтство.

Грустна была личная жизнь поэта, грустна была и его поэзія, въ которой ярко отразилось это настроеніе и гдѣ оно усиливалось вліяніемъ Байрона. Съ раннихъ лѣтъ усвоилъ поэтъ грустные напѣвы. Невзгоды дальнѣйшихъ лѣтъ, волновавшія поэта и омрачавшія его жизнь, усиливали, углубляли это настроеніе и потому такъ рѣдки и, пожалуй, случайны жизнерадостные, свѣтлые мотивы въ поэзіи Лермонтова.

Убитый на 27-омъ году, Михаилъ Юрьевичъ оставилъ послѣ себя цѣнное литературное наслѣдіе, но еще большаго можно было ожидать отъ него съ годами. «Мы лишились въ Лермонтовѣ поэта, который, по содержанію, шагнулъ бы дальше Пушкина», писалъ, оплакивая поэта, В. Г. Бѣлинскій.

Личность Лермонтова, такъ одареннаго и такъ рано погибшаго, и характеристика его творчества, служила и служитъ темой многихъ статей, замѣтокъ и изслѣдованій. Нѣтъ возможности въ газетной замѣткѣ передать, хотя бы въ общихъ чертахъ, отзывы о поэтѣ и его творчествѣ. Приводимъ нѣкоторые, наиболѣе яркіе.

Н. Г. Чернышевскій называетъ Лермонтова «колоссальнымъ талантомъ» и ставитъ его, какъ поэта-художника даже выше Пушкина.

А. Н. Пыпинъ говоритъ, что «Лермонтовъ, надолго останется однимъ изъ любимѣйшихъ представителей русской поэзіи, по энергіи чувства, богатству поэтическихъ мотивовъ и необыкновенной прелести формы».

Ѳ. М. Достоевскій пишетъ: «Лермонтовъ, конечно, былъ байронистъ, но по великой своеобразной поэтической силѣ своей и байронистъ то особенный,—какой то насмѣшливый, капризный и брюзгливый, вѣчно невѣрующій даже въ собственное свое вдохновеніе, въ свой собственный байронизмъ»... Далѣе, писатель отмѣчаетъ слѣдующую черту Лермонтова: «Онъ любилъ русскаго солдата, казака, онъ чтитъ народъ... Остался бы Лермонтовъ жить и мы бы имѣли великаго поэта, тоже признавшаго правду народную, а, можетъ быть и истиннаго «печальника горя народнаго».

В. О. Ключевскій называетъ Лермонтова «пѣвцомъ личной грусти, а не міровой скорби», и указываетъ, что его грусть «становилась художественнымъ выраженіемъ того стиха молитвы, который служитъ формулой русскаго религіознаго настроенія: «да будетъ воля Твоя». Никакой христіанскій народъ своимъ бытомъ, всею своею исторіей не почувствовалъ этого стиха такъ глубоко, какъ русскій, и ни одинъ русскій поэтъ доселѣ не былъ такъ способенъ глубоко проникнуться этимъ народнымъ чувствомъ и дать ему художественное выраженіе, какъ Лермонтовъ».

Н. П. Дашкевичъ говоритъ, что вліяніе Запада не препятствовало Лермонтову горячо отзываться на нужды родной земли и стать оригинальнымъ выразителемъ національныхъ основъ и собственныхъ могучихъ душевныхъ порывовъ.

Н. А. Котляревскій признаетъ, что «поэзія Лермонтова навсегда останется неизсякаемымъ родникомъ наслажденій и размышленій». Лермонтовъ—поэтъ - искатель нравственной истины.

Такова была жизнь поэта, таковы нѣкоторые отзывы критики о творчествѣ великаго Лермонтова.

М.

Памяти М. Ю. Лермонтова.

(2 октября 1814 г.—2 октября 1914 г.).

Не въ бурной области сраженій и побѣдъ,
А въ мірѣ творчества и звучныхъ вдохновеній
Блеснулъ какъ молнія его таланта свѣтъ,
И ярко выступилъ его могучій геній.

—

Съ искусствомъ мастера рукой своей не разъ
Вносилъ онъ въ музыку размѣренныхъ созвучій
И вѣры пламенной молитвенный экстазъ,
И удаль буйную, и пылъ души могучей...

—

Въ мятежныхъ поискахъ онъ вѣчно жилъ борьбой,
И гордо съ жизненнымъ сражался ураганомъ...
Для міра тѣснаго далекій и чужой,
Стократъ роднѣе былъ заоблачнымъ онъ странамъ...

—

Его влекла къ себѣ волшебная страна—
Ея сказанія, свобода и отвага,
И рокотъ Терека, и горная волна,
И въ ней звучащая таинственная сага...

—

И въ жизни родины пройдя, какъ метеоръ,
Онъ ей въ наслѣдіе оставилъ духъ стремленья,
Мечты безудержной отвагу и просторъ,
И крылья бодрости, и острый ядъ сомнѣнья...

Н. Архангельскій.

М. Ю. Лермонтовъ въ бояхъ противъ горцевъ.

Оставивши Московскій, а затѣмъ и Петербургскій университетъ, М. Ю. Лермонтовъ осенью 1832 года поступилъ вольноопредѣляющимся въ Л.-Гв. гусарскій полкъ. Два года онъ былъ юнкеромъ и затѣмъ въ ноябрѣ 1834 года былъ произведенъ въ корнеты того же гусарскаго полка. За недонесеніе о дуэли съ де-Барантомъ М. Ю. Лермонтовъ въ 1840 году былъ преданъ суду и по Высочайшему приказу былъ переведенъ 13 апрѣля въ Тенгинскій полкъ.

10 іюня Лермонтовъ пріѣхалъ въ Ставрополь, главную квартиру командующаго войсками Кавказской линіи, и былъ назначенъ въ отрядъ генерала Галафѣева, гдѣ онъ состоялъ адъютантомъ и велъ «Журналъ военныхъ дѣйствій». Онъ принималъ участіе въ двухъ большихъ походахъ: съ 6 по 14 іюля—въ Малую Чечню и съ 27 сентября по 18 октября въ Большую Чечню.

Выйдя 6 іюля изъ крѣпости Грозной, отрядъ генерала Галафѣева очень быстро подошелъ къ Гехинскому лѣсу, гдѣ были сосредоточены всѣ силы непріятеля. Здѣсь на рѣкѣ Валерикъ — «рѣчкѣ смерти» — произошло извѣстное сраженіе.

Вотъ что писалъ «Журналъ военныхъ дѣйствій» объ этомъ сраженіи. «Впереди виднѣлся лѣсъ, двумя клиньями подходящій съ обѣихъ сторонъ къ дорогѣ. Рѣчка Валерикъ, протекая по самой опушкѣ лѣса, въ глубокихъ, совершенно отвѣсныхъ берегахъ, пересѣкала дорогу въ перпендикулярномъ направленіи, дѣлая входящій уголъ къ сторонѣ Ачхой. Правый берегъ былъ болѣе открытъ, по лѣвому тянулся лѣсъ, который былъ около дороги прорубленъ на небольшой ружейный выстрѣлъ, такъ что вся эта мѣстность представляла нѣчто въ родѣ бастіоннаго фронта съ глубокимъ водянымъ рвомъ... Добѣжавъ до лѣсу, войска нежданно остановлены были отвѣсными берегами рѣчки и срубами изъ бревенъ, за трое сутокъ впередъ приготовленными непріятелемъ, откуда онъ производилъ смертоносный ружейный огонь... Помогая другъ другу, солдаты перебирались черезъ оврагъ по обрывамъ, по грудь въ водѣ, и вскочили въ лѣсъ въ одно время съ обѣихъ сторонъ дороги. Въ лѣсу они сошлись съ чеченцами лицомъ къ лицу; огонь умолкъ на время; губительное холодное оружіе заступило его. Бой продолжался не долго. Кинжалъ и шашка уступили штыку! Фанатическое наступленіе отчаянныхъ мюридовъ не устояло противъ хладнокровной храбрости русскаго солдата! Численная сила разбросанной толпы должна была уступить нравственной силѣ стройныхъ войскъ, и чеченцы бѣжали на поляну на лѣвомъ берегу рѣки Варика, откуда картечь изъ двухъ конныхъ орудій... снова вогнала ихъ въ лѣсъ... Въ лѣсу снова начали раздаваться весьма частые ружейные выстрѣлы; но это не былъ уже бой, а походило болѣе на травлю дикихъ звѣрей! Избѣгая смерти съ одной стороны и пробираясь между кустами, чеченецъ встрѣчалъ ее неожиданно съ другой стороны... Мало-по-малу бой началъ утихать; въ лѣсу остались одни только мертвые, и войска начали вытягиваться съ другой стороны поляны, чтобы обезпечить переправу, которую разрабатывали саперы, съ трудомъ отозванные изъ лѣсу, гдѣ они нашли пищу для своей необыкновенной храбрости»...

Что касается Лермонтова, то онъ во время штурма непріятельскихъ заваловъ на р. Валерикъ имѣлъ отвѣтственное порученіе наблюдать за дѣйствіями передовой штурмовой колонны и увѣдомлять начальника отряда объ ея успѣхахъ, что было сопряжено съ величайшею для него опасностью отъ непріятеля, скрывшагося въ лѣсу за деревьями и кустами. «Но офицеръ этотъ,—доноситъ начальникъ отряда,—не смотря ни на какія опасности, исполнялъ возложенное на него порученіе съ отмѣннымъ мужествомъ и хладнокровіемъ и съ первыми рядами храбрѣйшихъ ворвался въ непріятельскіе завалы». За дѣло при Валерикѣ Лермонтовъ, не имѣвшій никакого ордена, представленъ былъ прямо къ Владиміру 4-й степени, но въ Петербургѣ въ наградѣ ему отказали.

По окончаніи экспедиціи въ Малую Чечню Лермонтовъ уѣхалъ въ Пятигорскъ, чтобы отдохнуть и полѣчиться. Возвратившись въ дѣйствующій отрядъ, Лермонтовъ съ конца сентября до половины октября участвуетъ въ 20-дневной экспедиціи генерала Галафѣева въ Большую Чечню, командуя небольшимъ отрядомъ охотниковъ, прозваннымъ «Лермонтовскимъ отрядомъ». «Не знаю, что будетъ далѣе,—пишетъ поэтъ А. А. Лопухину,—а пока судьба меня не очень обижаетъ: я получилъ въ наслѣдство отъ Дорохова, котораго ранили, отборную команду охотниковъ, состоящую изъ ста казаковъ—разный сбродъ, волонтеры, татары и проч., это нѣчто въ родѣ партизанскаго отряда... Я ими только четыре дня въ дѣлѣ командовалъ и не знаю еще хорошенько, до какой степени они надежны; но такъ какъ, вѣроятно, мы будемъ еще воевать цѣлую зиму, то я успѣю ихъ раскусить»... «Эта команда головорѣзовъ,—добавляетъ историкъ Тенгинскаго полка,—рыская впереди главной колонны войскъ, открывала присутствіе непріятеля; какъ снѣгъ на голову, сваливалась на аулы чеченцевъ и, дѣйствуя исключительно холоднымъ оружіемъ, не давала никому пощады»...

Принимая участіе въ нѣсколькихъ «дѣлахъ», Лермонтовъ обратилъ на себя вниманіе начальника отряда «расторопностью, вѣрностью взгляда, пылкимъ мужествомъ» и, по окончаніи экспедиціи, представленъ былъ къ наградѣ золотою саблею съ надписью: «За храбрость».

Въ ноябрѣ экспедиціонный отрядъ былъ распущенъ на зимнія квартиры.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

По всей линіи отъ района Варшавы черезъ долины Вислы и Сана до Карпатъ идутъ бои. Длина этой линіи верстъ четыреста. Еще 25, 26, 27 сентября начались авангардныя столкновенія, 28 сентября противники остановились на позиціяхъ и столкновенія перешли въ бои. Теперь эти бои въ полномъ разгарѣ.

Трудно съ тѣми данными, которыми располагаемъ мы въ настоящее время, рѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ районѣ четырехсотверстнаго фронта австро-германскія войска предполагаютъ сосредоточить свой ударъ. Не въ обычаяхъ германскаго генеральнаго штаба давить непріятеля лишь фронтально; почти всѣ наступленія германцевъ въ настоящую войну въ дѣйствіяхъ противъ французовъ и противъ насъ въ Восточной Пруссіи, а также въ войнахъ предыдущихъ сопровождались дѣйствіями противъ фланговъ.

Расположеніе нашихъ войскъ идетъ непрерывной линіей отъ границъ Восточной Пруссіи до Карпатъ. На крайнемъ правомъ флангѣ этого расположенія германцы пытались нанести намъ фланговый ударъ и тѣмъ значительно подорвать спокойную работу центра, но эта попытка была отражена весьма успѣшно. Наши войска на этомъ флангѣ попрежнему продолжаютъ зорко слѣдить за передвиженіями противника и, въ случаѣ новой попытки движенія къ Нѣману, или, что еще важнѣе, къ Бобру, натискъ врага встрѣтитъ должный отпоръ. О дѣйствіяхъ на сѣверо-западъ отъ линіи Лыкъ—Варшава какихъ-либо извѣстій нѣтъ. Повидимому, непріятель въ этой области не проявляетъ наступленія и держится ближе къ своимъ границамъ. Районъ этотъ представляетъ область для маневрированія праваго фланга нашихъ силъ, занимающихъ теперь линію Варшава—Карпаты. Такимъ образомъ, ес-

(См. 4-ю стр.).

Для Русской Арміи.

Молящаяся Русь.

Когда спускается на землю сѣрый сумракъ осенняго вечера пройдитесь по городскимъ улицамъ и зайдите въ любой изъ многочисленныхъ городскихъ храмовъ. Одна и та же картина представится вашимъ взорамъ мерцающія передъ образами свѣчи и лампады, кадильный дымъ, восходящій къ куполамъ храма, молитвенное пѣнье, возгласы священнослужителей и фигуры молящихся, заполнившихъ всѣ свободныя пространства церкви. Озаренныя колеблющимся сіяніемъ свѣчей лица то серьезны и сосредоточены, то глубоко печальны; губы шевелятся, шепча молитвы, частые вздохи вылетаютъ изъ колеблющейся груди. Всѣ они—эти люди—пришли сюда въ обитель Царя Небеснаго и принесли всѣ помыслы и волненія, переполнившія ихъ души, стремясь найти здѣсь утѣшеніе въ горестяхъ и скорбяхъ, укрѣпленіе въ надеждѣ, у кого она есть, оплотъ въ вѣрѣ и любви къ тѣмъ близкимъ и роднымъ сердцу, которые тамъ далеко ведутъ тяжкую и кровавую борьбу съ безжалостнымъ врагомъ.

И эта картина вездѣ одинакова, во всѣхъ храмахъ, городскихъ и сельскихъ, на всемъ необозримомъ пространствѣ родной земли. Это Русь молится за свою армію, творящую великій ратный подвигъ.

Война создала на Руси молитвенное настроеніе рѣдкой красоты и величія. Демонъ истребленія заглянулъ чуть не въ каждый домъ, въ каждую семью и приблизилъ всѣ чувства, мысли и стремленія къ небу. Надъ будничной жизнью съ ея ежедневными заботами, надъ будничнымъ настроеніемъ, какъ прозрачный дымокъ кадильнаго ѳиміама, рѣетъ и вьется молитва, все заполняя и сглаживая, всѣхъ уравнивая, надо всѣмъ властвуя.

Объединилась въ молитвахъ Русь, и не стало прежняго легкаго отношенія къ жизни, прежняго стремленія къ легкимъ забавамъ и развлеченіямъ. Душа каждаго переполнена иными высокими и важными чувствами, точно великая страда, пришедшая на Россію, широкою пеленой разостлалась по лицу земли русской и важною заботой залегла въ душѣ каждаго отдѣльнаго человѣка изъ всей массы русскаго народа. И теперь, когда тамъ на Вислѣ и на поляхъ галицкихъ началась великая, небывалая еще битва, эта страда русскаго народа стала еще больше и ярче, это молитвенное настроеніе стало еще глубже и жарче, гуще толпа въ городскихъ храмахъ и деревенскихъ церквахъ, сильнѣе шепотъ возносимыхъ молитвъ, слышнѣе вздохи, волнующіе грудь.

Русь молится... Да услышитъ Господь эту молитву!

ВОЙНА.

Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ, что 30 сентября наши войска на лѣвомъ берегу Вислы, на путяхъ отъ Варшавы и Ивангорода, успѣшно тѣснили германцевъ.

Къ югу отъ Перемышля идетъ бой.

На другихъ фронтахъ—безъ перемѣнъ.

Его Высочество корнетъ Князь Олегъ Константиновичъ Высочайше пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Оффиціальное сообщеніе передаетъ, что 30 сентября французы имѣли рядъ частныхъ успѣховъ.

Германцы заняли города Лилль и Гентъ.

Бельгійское правительство и дипломатическій корпусъ прибыли во Францію, въ Гавръ.

Наши добровольцы.

По всему лицу земли русской, по широкому раздолью ея равнинъ и степей, отъ роскошныхъ палатъ до убогой хижины какой-нибудь глухой деревушки мощнымъ потокомъ разлилось одно чувство, объединившее въ общую семью и богатыхъ и бѣдныхъ, и сильныхъ и слабыхъ, и гордыхъ и смиренныхъ. Каждый день десятки и сотни тысячъ матерей и женъ встрѣчаютъ утро мыслью: «что-то онъ, мой голубчикъ? Живъ-ли еще? Что терпитъ, что переноситъ, пока мы подъ защитой ихъ самоотверженія живемъ въ безопасности, пользуемся обычными удобствами?» И отходя ко сну терзаются онѣ тяжелыми предчувствіями, опасеніемъ, что не суждено имъ больше увидать своего дорогого, единственнаго. Такъ тоскуютъ и плачутъ всѣ русскія женщины отъ дворца до лачуги, черпая силы лишь въ подвигахъ любви и сострадания, находя забвеніе въ тяжеломъ, часто непосильномъ трудѣ. Ихъ сыновья, мужья и братья ушли на поле брани сложить головы за родину; ушли, одни—повинуясь неизбѣжному долгу, другіе—добровольно наложивъ на себя и своихъ близкихъ суровое испытаніе. Вотъ о нихъ, о тѣхъ, которые безъ колебаній и сомнѣній понесли въ жертву свои силы, свою жизнь, будетъ сегодня наша рѣчь. Вѣрные сыны своего народа, они безсознательно слились съ нимъ въ одномъ чувствѣ, съ эпической непосредственностью и простотою вылившемся въ рѣчи одного солдата, вчера еще крестьянина, мирно убиравшаго свое поле, сегодня воина, призваннаго отразить дерзкое вторженіе врага.

Въ переполненномъ до тѣсноты вагонѣ третьяго класса, куда вмѣстѣ съ запасными набилось немало и чистой публики, неожиданно раздалась нѣмецкая рѣчь. Немедленно съ верхней полки соскочилъ солдатъ, лихо подбоченился и далъ волю накипѣвшимъ въ душѣ словамъ, не находившимъ повода, чтобы вылиться наружу:

—Вы что себѣ думаете, вильгельмовы дѣти? важно началъ онъ, обращаясь къ говорившимъ на вражескомъ языкѣ. Это вамъ не Портъ-Артуръ, котораго не видали наши отцы и дѣды и дѣти не увидятъ. Это родной край, нашимъ потомъ политый... Умремъ, а не отдадимъ его никому...

И долго еще не могъ онъ совладать со своимъ возмущеніемъ при мысли о томъ, что кто-то чужой, какіе-то наглые пришельцы, вздумали посягать на его «родной край».

Родной край! вотъ тѣ волшебныя слова, которыя зажгли въ сердцахъ неутолимую жажду подвига, которыя дали силу принести въ жертву самыя пылкія страсти и нѣжныя привязанности, оторваться отъ любимой дѣятельности, забыть о честолюбивыхъ замыслахъ или мелочныхъ повседневныхъ заботахъ, казавшихся прежде такими важными и необходимыми. Увлекаемые ими люди сотнями и тысячами, вопреки доводамъ разсудка, стали отрекаться отъ привычнаго образа жизни, потребности въ удобствахъ и даже баловствѣ, отъ наслажденій матеріальнаго благополучія и умственнаго труда, чтобы вмѣстѣ со своими младшими братьями раздѣлить всѣ опасности и лишенія солдатской походной жизни. Изъ городовъ и деревень, отъ теплаго семейнаго уюта и ласки, неудержимо потянуло ихъ въ сѣрые ряды защитниковъ родного края, и никакія препятствія не могли остановить ихъ на этомъ пути. Бодро переносятъ они первое испытаніе перехода отъ беззаботной спокойной жизни къ суровому солдатскому житью, безропотно подчиняются строгой дисциплинѣ военнаго времени и радостно, какъ къ желанной цѣли, рвутся на встрѣчу лишеніямъ и опасностямъ. Многіе изъ нихъ всю жизнь не знали, что значитъ физическая усталость, холодъ, голодъ. Теперь имъ все это не въ диковинку; но добровольно взваливъ на свои плечи это тяжкое бремя, они несутъ его безъ жалобъ, безъ малѣйшихъ признаковъ недовольства. Въ письмахъ къ роднымъ и близкимъ скорѣе можно уловить оттѣнокъ насмѣшливаго отношенія къ невзгодамъ походной жизни, надежды, что вскорѣ удастся закалиться настолько, чтобы вовсе не замѣчать ихъ. И въ то же время въ этихъ строкахъ обращаетъ вниманіе относительная цѣнность земныхъ благъ. Свободные сапоги, не стѣсняющіе ногъ на продолжительныхъ и трудныхъ переходахъ, сухое мѣстечко у костра послѣ лежанія въ грязи и водѣ, вкусная похлебка послѣ тревожныхъ дней, когда некогда было варить себѣ пищу,—все это пріобрѣтаетъ въ глазахъ еще недавно избалованныхъ людей значеніе истиннаго счастья, которымъ они спѣшатъ подѣлиться съ тѣми, кто привыкъ радоваться и страдать вмѣстѣ съ ними.

Родной край—вотъ слова, совершающія чудеса, увлекающія на подвиги беззавѣтнаго мужества, вливающія въ душу силы стойко переносить всѣ невзгоды и лишенія.

Е. П.

Милосердныя.

Вас. Немировичъ Данченко, только что побывавшій съ госпиталѣ въ Ровно, пишетъ въ «Рус. Сл.»:

«Сегодня для меня день свѣта и радости.

Въ юдоли скорби и печали я опять встрѣтилъ святыхъ, самоотверженныхъ мірскихъ печальницъ моего далекаго прошлаго, тѣхъ самыхъ сестеръ милосердія, свѣтлыя тѣни которыхъ еще чудятся надъ мрачными вершинами Шипки и на влажныхъ холмахъ Плевны.

Когда то имъ были посвящены задушевнѣйшія страницы нашихъ военныхъ бытописателей, но въ маньчжурскую войну эти кроткіе призраки нашихъ чудесныхъ героинь точно заволокло тучами. Зато въ эти десять лѣтъ такъ поднялась русская женщина, что и на боевыхъ поляхъ, точно воскресшіе изъ далекихъ могилъ, вдругъ появились тѣ же трогательные типы, о которыхъ съ умиленіемъ опять будетъ говорить наша родина.

Это прежняя сестра, равная по силѣ, мужеству и терпѣнію нашему несравненному воину.

Я только-что видѣлъ ее въ госпиталяхъ на Волыни.

Отъ Великой Княгини до крестьянки,—всѣ здѣсь у постели раненаго въ безустанной страдѣ самаго неусыпнаго ухода за дорогими намъ, сраженными за насъ богатырями.

Положительно подтверждаются разрывныя пули.

Намъ показывали обойму съ такими. На нихъ черные ободки. Встряхивая, слышишь внутри шумъ отъ посторонняго тѣла. Вынуты изъ ранъ куски такой пули, несомнѣнно, разорвавшейся въ мускулахъ; маленькія входныя отверстія и громадныя выходныя, при чемъ все, и кости, и жилы, искрошено, изорвано. У нѣкоторыхъ, при сохранившейся кожѣ, нога, напримѣръ, похожа на мѣшокъ съ раздробленными мелко костями и нарубленнымъ мясомъ.

Одинъ полуумирающій просилъ: «Посадите меня, чтобы я видѣлъ Царя». Государь нарочно долго стоялъ передъ нимъ».

Отъ штаба Кіевскаго военнаго округа.

(Оффиціально).

Въ русской повременной печати неоднократно упоминались факты употребленія австрійскими войсками патроновъ съ разрывными пулями, какъ примѣры явнаго нарушенія ими международнаго соглашенія, выразившагося въ постановленіяхъ Петроградской деклараціи 1868 г. и Брюссельской конференціи 1874 г., согласно которымъ употребленіе на войнѣ разрывныхъ снарядовъ вѣсомъ менѣе 400 граммовъ (93,5 золотника) недопустимо.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ воспроизведены даже снимки съ фотографій частей австрійской разрывной пули, извлеченныхъ въ лазаретѣ Краснаго Креста у раненаго подъ Люблиномъ нашего солдата.

Употребляемые австрійцами въ бою патроны съ разрывными пулями взяты были и на бивакѣ у курорта Лазенки (къ сѣв. зап. отъ Львова), поспѣшно покинутомъ австрійцами подъ натискомъ нашей конницы.

Восемь ящиковъ съ этими патронами (2 неполныхъ) доставлены въ сентябрѣ въ кіевскій артиллерійскій складъ, въ которомъ подвергнуты тщательному осмотру. Ящики деревянные, продолговатой формы, съ желѣзными наугольниками. Въ каждомъ изъ нихъ оказалось по 135 картонныхъ пачекъ; въ пачкахъ по 2 обоймы съ 5-ю патронами, всего въ полномъ ящикѣ помѣщается 1350 патроновъ.

Вся укупорка отличается отъ укупорки обыкновенныхъ патроновъ, а на ящикахъ и пачкахъ имѣются клейма съ надписями «Ubungs Patronen» (практическіе патроны) M. T. Wdf. VIII 1914». Одновременно съ этими патронами въ штабъ доставлены изъ дѣйствующей арміи двѣ вскрытыя разрывныя пули и части ихъ: пульныя оболочки, ударники съ жаломъ и капсюли съ взрывчатымъ составомъ, помѣщающіяся въ верхней части пуль.

Къ нимъ приложенъ еще безформенный кусокъ металла, извлеченный изъ раны одного изъ нашихъ солдатъ и оказавшійся оболочкой подобныхъ пуль.

Такимъ образомъ, фактъ употребленія австрійцами на войнѣ патроновъ съ разрывными пулями не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

И, хотя австрійцы называютъ такіе патроны учебными (практическими)—другіе считаютъ ихъ пристрѣлочными—пользованіе ими, допустимое въ мирное время, при стрѣльбѣ по неживымъ цѣлямъ можетъ имѣть оправданіе, но примѣненіе ихъ на войнѣ, для стрѣльбы по людямъ, которымъ они наносятъ мучительныя раны, является возмутительнымъ нарушеніемъ требованій международнаго права.

Львовская улица и война.

«Того, какъ вела себя львовская публика изъ поляковъ, евреевъ и мазепинцевъ со дня объявленія Австріей мобилизаціи до взятія русскими Львова, нельзя, говоритъ «Прикарп. Русь», уже назвать иначе, какъ хулиганствомъ, причиной котораго являлся психозъ этой толпы, усиленно поддерживаемый и раздуваемый австрійскимъ правительствомъ. Это хулиганство обнаружилось ярче всего по отношенію къ русскимъ военноплѣннымъ и къ арестованнымъ мѣстнымъ русскимъ жителямъ. По мѣткому выраженію одной изъ мѣстныхъ газетъ, вся жизнь львовской публики, со дня объявленія Австріей мобилизаціи до взятія русскими Львова, протекала «на улицѣ». Эти тысячи поляковъ, мазепинцевъ и евреевъ обоего пола, всѣхъ возрастовъ и сословій, ничего не дѣлая съ утра до вечера, запруживали главныя улицы Львова и ждали... Чего ждали—неизвѣстно, но, кажется, одного лишь: чтобы, когда будутъ вести русскихъ плѣнныхъ или арестованныхъ, выразить возможно сильнѣе свои «австрійскія» чувства.

Вотъ нѣсколько такихъ картинокъ.

Ведутъ нѣсколько человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, между которыми находится тоже полковой священникъ. Толпа начинаетъ неистовствовать, раздаются дикіе крики по адресу плѣнныхъ и Россіи, въ плѣнныхъ изъ толпы бросаютъ камнями. Юркій еврейчикъ, предупредительно пропускаемый конвоемъ, подскакиваетъ и плюетъ батюшкѣ въ лицо. Этотъ геройскій поступокъ вызываетъ одобреніе и аплодисменты толпы: еврейчика всѣ поздравляютъ, пожимаютъ ему руку, дамы подносятъ ему цвѣты... А такихъ случаевъ было много!

„Никакого снисхожденія".

Одинъ изъ большихъ органовъ англійской финансовой прессы «Financ. News» въ одномъ изъ номеровъ помѣстилъ руководящую статью объ условіяхъ, на которыхъ Англія и ея союзники могли бы вступить впослѣдствіи въ переговоры съ побѣжденной Германіей. Статья озаглавлена выраженіемъ «Никакого снисхожденія». Эти слова передаютъ настроенія, неоднократно высказанныя въ теченіе войны англійской прессой. Авторъ выражаетъ увѣренность, что германскія предложенія мира, даже послѣ пораженія Германіи, могутъ имѣть только одну цѣль—выиграть время. Мистеръ Черчилль былъ правъ, говоря, что борьба теперь идетъ о жизни для Англіи или Германіи. Германцы задались цѣлью истребить Англію и Францію. Такія намѣренія у народа, могущественнаго своею численностью, чрезвычайно опасны. Поэтому мы обязаны продиктовать мирныя условія, а не договариваться о нихъ и, будетъ-ли это происходить въ 1914 или въ 1919 году,—слѣдуетъ ихъ осуществить съ такою силою, чтобы Германіи осталось только преклониться. Лучшимъ признакомъ такого конца служитъ спокойное и выдержанное настроеніе британскаго народа, которое означаетъ, что Англія намѣрена, во что бы то ни стало, исполнить свой долгъ. Желанія, формулированныя такимъ образомъ, несомнѣнно, не могутъ быть проведены прежде, чѣмъ казачьи дозоры и англійская кавалерія не будутъ вмѣстѣ разъѣзжать по Унтеръ-денъ-Линденъ (главная улица въ Берлинѣ). («Прав. Вѣстн.).

Какъ умеръ румынскій король.

Въ пятницу цѣлый день король Карлъ чувствовалъ себя бодрымъ, бесѣдовалъ съ королевой и лейбъ-медикомъ Мамулей. Вечеромъ король принималъ въ аудіенціи президента культурной лиги Аріона, послѣ чего отужиналъ и въ одиннадцать часовъ вечера, послѣ осмотра лейбъ-медикомъ, легъ спать въ спальной дворца Пелешъ.

Въ шесть часовъ утра королева проснулась. Обыкновенно въ этотъ часъ просыпался и король.

Видя, что онъ не просыпается и спитъ очень спокойно, королева въ началѣ не хотѣла будить его, но черезъ нѣсколько минутъ, волнуемая предчувствіемъ, шепнула: «Карлъ! Карлъ!». Не получивъ отвѣта и замѣтивъ, что онъ лежитъ безъ движенія, королева приблизилась къ кровати и громко позвала: «Карлъ! Карлъ!».

Король, просыпавшійся при малѣйшемъ шорохѣ, молчалъ. Тогда королева, положивъ руку на голову короля, не своимъ голосомъ вскрикнула:

—Карлъ!

Крикъ услышали во всѣхъ апартаментахъ. Прибѣжавшіе придворные застали королеву на колѣняхъ у изголовья почившаго. Она глухо рыдала.

Прибывшій лейбъ-медикъ Мамуля нашелъ тѣло холоднымъ и окоченѣвшимъ. Король почилъ, повидимому, далеко за полночь.

Извѣстіе о кончинѣ короля немедленно было сообщено премьеру, который экстренно прибылъ въ Синайю въ сопровожденіи нѣкоторыхъ членовъ кабинета.

Прибыла и наслѣдная чета съ семьей. Всѣ казенныя, общественныя увеселительныя учрежденія закрылись. Всѣ миссіи, получивъ извѣстіе о кончинѣ короля, немедленно отъ имени своихъ правительствъ выразили вдовѣ соболѣзнованіе.

Каково впечатлѣніе произвела въ Берлинѣ смерть короля Карла.

Смерть короля Карла произвела ошеломляющее впечатлѣніе въ Берлинѣ.

По слухамъ, императоръ Вильгельмъ послалъ румынскому наслѣднику телеграмму, въ которой, выражая свое соболѣзнованіе, призываетъ принца Фердинанда оставаться вѣрнымъ традиціямъ дома Гогенцоллерновъ и сохранить нейтралитетъ Румыніи.

Антверпенъ передъ сдачей.

Очевидцы осады Антверпена описываютъ послѣднія минуты города передъ сдачей.

Это былъ настоящій адъ.

Двѣсти пушекъ, калибромъ 28-ми, 30-ти и 42-хъ сантиметровъ, выбрасывали снаряды,—въ среднемъ по двадцати въ минуту.

Хотя пушки стояли на значительномъ разстояніи отъ города, однако, грохотъ отъ выстрѣловъ былъ ужасающій. Не переставая, въ теченіе 16-ти часовъ гремѣли орудія. Всю ночь небо вспыхивало красными отсвѣтами, и слышался грохотъ, отъ котораго содрагались дома на всемъ пространствѣ до самой голландской границы,—то были выстрѣлы 42-сантиметровыхъ чудовищъ.

Охваченные паникой жители, съ самаго начала осады попрятавшіеся по погребамъ, выбѣгали изъ своихъ убѣжищъ, ища спасенія отъ огня. Болѣе 50 тысячъ человѣкъ собралось на набережной. Люди бросались въ баржи и лодки, стоявшія на Шельдѣ.

Нѣсколько снарядовъ попало въ резервуары керосина, расположенные у Гобокена, на Шельдѣ. Горящій керосинъ разлился по рѣкѣ, а лодки бросились къ голландскому берегу.

Понтонный мостъ, перекинутый черезъ Шельду въ самомъ началѣ осады, былъ забитъ бѣглецами.

Несмотря на всю эту адскую обстановку, не слышно было даже плача женщинъ. Ужасъ достигъ того предѣла, когда онъ выражается въ какой то апатіи. Освѣщенныя красными отблесками пожара, женщины молча переходили мостъ, неся на плечахъ своихъ дѣтей и домашнія вещи, случайно попавшія подъ-руку. Одна старуха, съ обезумѣвшими глазами, полураздѣтая, несла попугая.

Огромная толпа въ полтораста тысячъ бѣглецовъ, голодныхъ, едва одѣтыхъ, заполнила дорогу между Антверпеномъ и Хульстомъ.

Въ Роттердамѣ всѣ общественные скверы переполнены бѣжавшими. Ихъ уже не принимаютъ тамъ и направляютъ въ Гаагу и Амстердамъ. Пароходы «Краснаго Креста» и транспорты перевозятъ въ Англію больныхъ женщинъ и дѣтей.

Король Альбертъ среди солдатъ.

Съ первыхъ дней войны бельгійскій король лично объѣзжалъ передовыя линіи, восторженно привѣтствуемый войсками. Онъ останавливалъ свой автомобиль и съ улыбающимся лицомъ пожималъ протягиваемыя ему руки своихъ «товарищей». Мы—товарищи,—пояснялъ онъ офицерамъ,—всѣ мы обязаны стоять другъ за друга и жать солдатскія руки».

У одного солдата король Альбертъ замѣтилъ въ рукѣ конвертъ:

—Письмо къ роднымъ? Передайте мнѣ это письмо, я его отправлю.

Массу подобныхъ солдатскихъ писемъ король лично отвозилъ въ главную квартиру.

Солдаты въ восторгѣ отъ своего короля. Какъ только королевскій автомобиль отъѣзжаетъ отъ нихъ, радостное волненіе, энтузіазмъ проносится по всѣмъ рядамъ:

—Видѣлъ ты его? Чудесный парень этотъ нашъ Альбертъ!

Принцъ Рупрехтъ.

Интересно отмѣтить, что главнокомандующій нѣмецкой арміи, осаждавшей Антверпенъ, принцъ Рупрехтъ баварскій—братъ бельгійской королевы.

Неизвѣстно, есть ли это утонченная жестокость Вильгельма, давшаго такое порученіе Рупрехту, или самъ онъ, по своей инициативѣ, предложилъ свои услуги, желая доказать, что у него нѣтъ никакихъ родственныхъ чувствъ къ своей сестрѣ.

Подъ охраной акулъ.

«Daily Telegraph» передаетъ слѣдующую телеграмму своего нью-іоркскаго корреспондента:

5,000 нѣмцевъ-военноплѣнныхъ помѣщены на маленькомъ островѣ около Новой Зеландіи въ домахъ и палаткахъ. Обращеніе съ ними очень хорошее. Роль стражи играютъ акулы, такъ какъ тѣ изъ плѣнныхъ, которые рѣшились бы бѣжать съ острова вплавь, рискуютъ быть съѣденными этими хищниками, которыхъ водится въ этихъ водахъ очень много.

Помощь Австраліи.

Изъ Лондона телеграфируютъ «Русск. Слову»:

Австралійское правительство внесло въ парламентъ предложеніе поднести Бельгіи 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ знакъ преклоненія передъ мужествомъ ея обороны.

Французскій отдѣлъ.

Въ «Варш. Дневн.» отведено мѣсто для французскаго отдѣла подъ заглавіемъ «Nouvelles de guerre».

Этотъ отдѣлъ предназначается главнымъ образомъ для французовъ и бельгійцевъ, мужья, отцы и сыновья которыхъ бьются теперь на западномъ фронтѣ съ лютымъ врагомъ, отстаивая грудью своей цѣлость и независимость отечества.

Подвиги и бытъ.

26 августа у фольварка Домбровка ефрейторъ команды связи одного изъ пѣхотныхъ полковъ Ефимъ Харитоновъ былъ посланъ повѣрить телефонную линію. Очутившись подъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ, онъ сталъ пробираться по менѣе обстрѣливаемымъ мѣстамъ, но, забравъ слишкомъ вправо, попалъ въ районъ расположенія другой нашей части. Видя, что послѣдняя готовится къ атакѣ, Харитоновъ примкнулъ къ одной изъ ротъ этого полка и два раза принималъ участіе въ атакѣ, находясь все время впереди. Тамъ онъ пробылъ цѣлыя сутки.

Вечеромъ 27 августа командиръ роты, къ которой примкнулъ Харитоновъ, отправилъ его обратно въ полкъ, снабдивъ запиской такого содержанія: «Вашъ нижній чинъ повѣрялъ линію, заблудился и ходилъ съ моей ротой два раза въ атаку. Свидѣтельствуя съ своей стороны, что ефрейторъ Харитоновъ за свое поведеніе въ бою заслуживаетъ награжденія Георгіевскимъ Крестомъ, радуюсь за васъ, что имѣете такихъ подчиненныхъ».

26 августа у дер. Драганы часть того-же пѣхотнаго полка развернула боевой порядокъ и повела наступленіе на укрѣпленную позицію, занятую какъ австрійцами, такъ и нѣмцами. Попавъ подъ сильный артиллерійскій огонь и подойдя къ противнику на разстояніе ружейнаго выстрѣла, роты начали нести большія потери, какъ въ офицерахъ, такъ и въ нижнихъ чинахъ. Потерявъ 14 офицеровъ изъ числа 22-хъ находившихся въ строю, причемъ нѣкоторыя роты остались совершенно безъ офицеровъ, нижніе чины залегли. Тогда полковой адъютантъ поручикъ Маликовъ, видя нѣкоторую заминку, бросился впередъ и съ крикомъ: «Братцы впередъ!»—выбѣжалъ за линію стрѣлковыхъ цѣпей, увлекъ за собою нижнихъ чиновъ, первымъ ворвался въ окопы, выбилъ оттуда непріятеля и насѣдая на него, обратилъ въ бѣгство; благодаря этому послѣдующія линіи окоповъ были оставлены непріятелями безъ боя.

(«Арм. Вѣстн.»).

„Подвиги" нѣмцевъ.

Радомскій корреспондентъ «Арм. Вѣст.» пишетъ:

«Войдя 15 августа въ г. Радомъ, пруссаки заняли всѣ правительственныя и общественныя учрежденія, а также свободныя частныя квартиры, въ которыхъ размѣстили свои войска.

Хотя въ городѣ осталось еще около десяти свободныхъ квартиръ, тѣмъ не менѣе пруссаки потребовали открыть двери мѣстнаго православнаго храма, внутри котораго размѣстили на отдыхъ своихъ солдатъ, а вокругъ ограды церкви, на площади, поставили обозъ и лошадей.

Съ настоятелемъ мѣстнаго собора пруссаки обходились крайне надменно и дерзко, воспретивъ ему совершать богослуженія.

Такое оскорбленіе религіознаго чувства православныхъ людей должно быть отмѣчено въ лѣтописяхъ военной исторіи, какъ фактъ грубаго насилія, противный не только международному праву, но также и существующимъ традиціямъ войны».

Поляки бельгійцамъ.

Жители Варшавы, по словамъ «Рус. Сл.», обратились къ бельгійскому правительству со слѣдующей телеграммой:

«Восхищенные и удивленные богатырскими усиліями Бельгіи въ борьбѣ съ дикимъ нашествіемъ и раздѣляя печали и радости страны въ этой войнѣ, въ которой Бельгія выказала столько геройства, и въ которой Польша положила столько жертвъ и надеждъ, желаемъ великому народу, чтобы его тріумфъ былъ равенъ его безсмертной славѣ».

Одновременно съ телеграммой бельгійскому генеральному консулу Бюре врученъ особой делегаціей адресъ отъ населенія Варшавы, покрытый болѣе 50,000 подписей.

Инціатива подачи адреса принадлежитъ извѣстному польскому писателю Александру Свентоховскому, который учредилъ особый комитетъ какъ для сбора подписей, такъ и для увѣковѣченія памяти героической борьбы Бельгіи путемъ выпуска специальной золотой медали.

Проектъ медали поручено выполнить извѣстному художнику-граверу Яну Бернацкому.

Заигрываніе.

Наши, сидя въ окопахъ противъ непріятеля, слышатъ какъ-то сигналъ, играющій отступленіе. Имъ кажется страннымъ, несовершеннымъ этотъ «отзывъ»...

Но стоило нашимъ только прислушаться, какъ они поняли, что этотъ сигналъ—имитація нашего, сигналъ «made in Germany!»

Въ подтвержденіе этого открытія, изъ непріятельскаго окопа раздается отборная русская ругань, за которой слѣдуетъ выкрикъ по-русски:

—«Эй, вы, русскіе! Не знаете правилъ, когда играютъ отбой, слѣдуетъ отступать!»—и снова русская ругань.

Такъ заигрываетъ непріятель съ нашими войсками... («Гол. Руси»).

Для храбрости.

Послѣ боя, осматривая австрійскіе окопы, читаемъ въ «Рус. Нив.», наши солдатики нашли нѣсколько небольшихъ пузырьковъ съ какою-то безцвѣтною жидкостью. Такой же пузырекъ оказался и въ ранцѣ убитаго австрійскаго офицера.

—Вѣрно отрава, рѣшили солдаты и представили находку по начальству.

Пузырьки препроводили врачамъ.

—Кокаинъ, заявили врачи.

—Для чего австрійцамъ кокаинъ? недоумѣвали мы.

—А вотъ для чего. Кокаинъ взвинчиваетъ нервную систему.

—Значитъ, австрійцы принимаютъ его для храбрости?

—Вѣроятно, да.

Нѣмцы дѣлаютъ проще. Они просто напиваются. Послѣ боя мы часто находили въ окопахъ пьяныхъ нѣмцевъ...

«Черная Маша».

Свидѣтельствомъ всѣхъ раненыхъ англичанъ, пишетъ «Рус. Сл.», подтверждается поразительное дѣйствіе англійскаго полевого 155-миллиметроваго орудія, прозваннаго англичанами «Black Mary» («Черная Маша»).

Снарядъ этого орудія начиненъ взрывчатымъ веществомъ необычайной силы. Дѣйствіе его ужасно. При взрывѣ въ окопахъ онъ разворачиваетъ въ землѣ воронку болѣе чѣмъ въ пять метровъ въ діаметрѣ, и одно сотрясеніе воздуха при разрывѣ снаряда убиваетъ людей и лошадей въ радіусѣ 50 шаговъ. Былъ случай, когда снарядъ этого орудія упалъ неподалеку отъ табуна лошадей въ 40 головъ. Изъ табуна не уцѣлѣло ни одной лошади. Отъ солдата, который охранялъ табунъ, нашли только ногу и руку.

Въ другомъ мѣстѣ снарядъ «Черной Маши» упалъ въ нѣсколькихъ метрахъ отъ автомобиля, который исчезъ въ ямѣ, вырытой взрывомъ снаряда. Вытащить его было очень трудно, такъ какъ онъ былъ засыпанъ камнями, поднятыми съ землей на воздухъ.

Русская душа.

Во время развѣдки, пишетъ корреспондентъ «Бирж. Вѣд.», наши кавалеристы погнали непріятельскій разъѣздъ. Подъ однимъ изъ австрійцевъ падаетъ лошадь и придавливаетъ собой сѣдока...

Наши подскочили и принялись освобождать изъ-подъ лошади австрійца... Оказывается, живъ, только сильно разбился.

—Теперь надо его по начальству отправить,—дѣловито замѣтилъ унтеръ-офицеръ.

—Обождать бы надо, Павелъ Петровичъ, парень шибко расшибся, пусть въ себя придетъ...—послышались голоса.

—Ну, ладно... Обождемъ маленько...—согласился унтеръ-офицеръ.

Австріецъ сидѣлъ между русскими кавалеристами, хватался за расшибленную голову и испуганно смотрѣлъ по сторонамъ.

—Что, болитъ?... Ну, ничего... Тамъ тебя вылѣчатъ... Да ты насъ не бойся, мы тебя не обидимъ... Бояться насъ нечего... Теперь ты, значитъ, плѣнный...

Но плѣнный, повидимому, ни слова не понималъ по-русски. Онъ стоналъ и показывалъ рукой на голову.

—Шибко больно?... Ну, потерпи маленько. Ему бы, ребята, мокрую тряпку на голову положить... У кого есть носовой платокъ?

Платокъ нашелся... Смочили водой изъ баклаги и положили австрійцу на голову.

—Лучше теперь?... Да ты лежи, лежи, не шевелись... Что, воды? Пить хочешь? Давай, баклагу, ребята... Австріякъ пить хочетъ...

Напоили водой.

—Братцы, да онъ никакъ голодный... смотрите, рукой что показываетъ на ротъ... Вѣрно, ѣсть хочетъ...

—Дадимъ ему хлѣба... На, братъ, ѣшь... Только ужъ извини, больше у насъ ничего нѣтъ... Вотъ придешь на бивуакъ, тамъ мы тебя щами угостимъ... Поди, не ѣдалъ нашихъ щей? Щи у насъ такія вкусныя, что пальчики оближешь...

Но австріецъ не сталъ дожидаться щей. Онъ за обѣ щеки уписывалъ черствый хлѣбъ.

—Ѣшь, ѣшь, сердешный, подкрѣпляйся... Видно, пищей васъ не особенно балуютъ...

«Непріятель» напился и наѣлся и только тогда его повели «по начальству»...

Недостатокъ офицеровъ въ Германіи.

О томъ, до какой степени германская армія нуждается въ офицерахъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ, сообщенный намъ изъ совершенно достовѣрныхъ источниковъ. Полковникъ Шафъ, участникъ войны 70 года, раненый и контуженный, съ тѣхъ поръ числился въ отставкѣ. Въ настоящее время онъ призванъ на дѣйствительную службу. Полковнику Шафу теперь 67 лѣтъ.

ли бы германцы предполагали совершить обходное движеніе нашего праваго фланга, то имъ необходимо было бы занять весь этотъ районъ и форсировать осаду Новогеоргіевска,—такъ какъ этихъ операцій они не ведутъ, то, слѣдовательно, надо заключить, что противъ этого фланга у германцевъ въ настоящее время замысловъ нѣтъ. Далѣе отъ Варшавы черезъ Ивангородъ по Вислѣ и Сану тянется главный фронтъ. Нашъ лѣвый флангъ упирается въ Карпаты южнѣе Перемышля. Вотъ здѣсь противъ этого фланга операціи нашихъ противниковъ носятъ болѣе опредѣленный характеръ. Какъ извѣстно, наши арміи въ Галиціи доходили на западъ до района Тарнова, верстъ восемьдесятъ отъ Перемышля. Одновременно съ наступленіемъ германцевъ къ Вислѣ началось наступленіе австрійцевъ по направленію къ Перемышлю и въ настоящее время австрійцы съ присоединившимися къ нимъ германцами продвинулись къ району Перемышля: по оффиціальному сообщенію къ югу отъ Перемышля идетъ бой. Такимъ образомъ на этомъ флангѣ операціи развиваются достаточно быстро. Наступленіе австро-германскихъ войскъ въ Галиціи имѣетъ для нашихъ противниковъ весьма большое значеніе какъ въ стратегическомъ, такъ и въ политическомъ значеніи. Австро-Венгрія объята паникой, германцы сами испугались не столько занятія нами части Восточной Пруссіи, сколько нашего движенія къ наиболѣе слабо защищенному участку германской границы близъ Кракова; задержать наше наступленіе въ Галиціи—это прежде всего успокоить населеніе Австріи и Германіи.

На французскомъ фронтѣ положеніе остается по-прежнему. По всей линіи то на одномъ, то на другомъ участкѣ вспыхиваютъ бои, причемъ по послѣднему сообщенію дѣйствія нашихъ союзниковъ носятъ болѣе успѣшный характеръ. Всѣ атаки германцевъ отражены, лишь на французскомъ лѣвомъ флангѣ около Лилля германцы еще нѣсколько продвинули впереди свою кавалерію.

Бельгійская армія сосредоточилась въ Остенде. Сухимъ путемъ идти на соединеніе съ французами ей будетъ весьма затруднительно,—германцы будутъ ее непрестанно безпокоить и съ этой цѣлью она, по всей вѣроятности и сосредоточила свою кавалерію на крайнемъ правомъ флангѣ. Армію изъ Остенде, по всей вѣроятности, привезутъ англійскія суда. Оправившись, она вольется въ массу нашихъ союзниковъ и, если не своей численностью, то безпримѣрнымъ героизмомъ окажетъ имъ неоцѣнимыя услуги.

Впечатлѣнія.

Живописная Галиція съ каждымъ новымъ лучемъ солнца все ярче и ярче блистала своими разнообразными чарующими красками: на огромномъ пространствѣ, представлявшемъ рядъ холмовъ, пестрѣли поля копнами неубранной ржи и пшеницы и змѣйками скошенной гречихи; кое-гдѣ, какъ мохнатыя шапки—зеленѣли рощи и изъ овраговъ вылѣзали своими околицами деревушки съ бѣленькими аккуратными мазанками, едва выглядывавшими сквозь пышные сады и грядки кукурузы, конопли и табака...

Но...

Все то, что открывалось передъ глазами, всѣ эти богатства, которыя покрывали поля щедрой земли и многогранно, живописно купались въ лучахъ солнца—своимъ безмолвіемъ и отсутствіемъ движенія на золотистомъ фонѣ скошенныхъ травъ—производили впечатлѣніе чего-то безжизненнаго...

Только вѣтерокъ, набѣгавшій съ полей, нѣжно колыхавшій листья деревьевъ, и бодрое движеніе птичекъ, пронизывавшихъ воздухъ—нарушали тишину и пѣли о жизни...

Тахъ... тахъ... тахъ...—пронеслось по полямъ и повторилось въ рощѣ.

Бумъ... бумъ... бумъ...—глухо долетѣло издали.

Я вошелъ въ роскошную усадьбу покинутаго фольварка, гдѣ расположился штабъ дивизіи и артиллерійскій наблюдательный пунктъ.

Изъ широкихъ оконъ верхняго этажа фешенебельнаго дома открывался широкій видъ на впереди-лежащую мѣстность.

На дальнихъ складкахъ холмовъ мигали языками яркаго огня пушки непріятельскихъ батарей и послѣ короткаго свиста присылали къ намъ съ грохотомъ рвущіеся снаряды, а противъ ихъ расположенія вырисовывались, какъ шары изъ ваты,—разрывы нашихъ шрапнелей...

Чѣмъ-то фантастическимъ вѣяло отъ этого артиллерійскаго поединка: глазъ не наблюдалъ никакого движенія и этотъ трескъ, свистъ, визгъ и гулъ, эти отпечатки дыма на фонѣ поля и неба—носили характеръ чего-то стихійнаго...

Затрезжатъ, зазвенятъ и кое-гдѣ треснутъ стекла и рамы оконъ дачи, прожужжитъ по сторонамъ фольварка и какъ изъ земли выростутъ на линіи дальнихъ холмовъ бѣлые дымки; прорѣжетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ воздухъ рѣзкій свистъ, раздастся трескъ, блеснетъ облако розоватаго дыма и съ шумомъ ударитъ въ землю чугунъ и свинецъ...

Но вотъ, прикрываясь развившимся до апогея артиллерійскимъ огнемъ,—осторожно, по всему полю потянулись колонны пѣхотныхъ частей противника. Ихъ становилось все больше и больше... Все гуще и гуще покрывались склоны холмовъ этой ползущей массой и, казалось, что нашей артиллеріи будетъ не подъ силу унять порывъ этой массы...

Замѣтили наши батареи: замолчали на минуту...

Та... ахъ...

Задрожалъ домъ отъ рѣзкаго звука... бѣлыя пятна мелькнули надъ правой колонной непріятеля... пелена пыли покрыла стосаженный квадратъ земли и, когда вѣтерокъ согналъ это минутное покрывало,—вмѣсто стройной колонны остался десятокъ растерявшихся, бѣжавшихъ въ разныя стороны людей, которые немного погодя подтянулись къ ближайшей деревнѣ...

Сосѣдняя колонна рѣзко повернула влѣво и передала моральный толчекъ другимъ...

Опять дрогнулъ домъ.

Пелена дыма и пыли покрыла другую колонну... та-же паника среди уцѣлѣвшихъ людей, въ замѣшательствѣ бѣгущихъ къ деревнѣ.

Тамъ, гдѣ еще не успѣла коснуться своимъ огнемъ артиллерія,—противникъ все ближе и ближе продвигался и массой своей порождалъ жуткое чувство въ нашемъ отрядѣ, который былъ слабѣе его въ 3—4 раза.

Противникъ былъ, относительно, еще далеко отъ нашихъ залегшихъ пѣхотныхъ цѣпей, но его было такъ много, что онъ казался сидящимъ на шеѣ...

Тѣ минуты, когда молчали батареи и спокойно выполняли свою работу по подготовкѣ огня для новой, нетронутой колонны,—сознаніе безпомощности волновало пѣхоту... Перерывы огня казались потеряннымъ временемъ. Только артиллеристы не замѣчали этихъ кажущихся паузъ—въ эти-то минуты они и работали.

Вотъ наша артиллерія добралась своимъ огнемъ и до послѣдней колонны.

Разбитыя массы своими остатками панически прятались въ деревнѣ, на нашемъ правомъ флангѣ.

Моральная тяжесть спала съ плечъ пѣхоты,—уже не чувствовалось это подавляющее количество врага... Теперь угрожала опасность флангу: изъ деревни, еще съ преобладающими силами противникъ могъ обойти нашъ маленькій отрядъ.

Но артиллерія уже забрасывала деревню гранатами, глубоко рывшими землю и зажигавшими стоги сѣна и избы... видно было—какъ растерянно перебѣгали отдѣльные стрѣлки открытыя мѣста деревни, не зная, гдѣ укрыться отъ зловѣщаго куска чугуна, неожиданно вздымавшаго столбы бурой земли...

У фольварка стоялъ адъ.

Услужливый австрійскій еврей, какъ потомъ оказалось, на одномъ изъ деревьевъ парка вывѣсилъ бѣлый флагъ, чтобы отмѣтить присутствіе нашихъ... почти вся артиллерія отряда австрійцевъ вела непрерывный огонь по парку, около котораго находилась также одна изъ нашихъ батарей.

Безпрерывно выли снаряды, рвались съ оглушительнымъ трескомъ и повсюду кругомъ бросали свинецъ и чугунъ... уже не одно разбилось окно и не одна черепица отбилась отъ крыши...

Пришлось покинуть верхній этажъ и спуститься внизъ.

Передъ окнами съ какимъ то жуткимъ трепетомъ дрожали молодыя деревья и теряли листья отъ сотрясавшаго воздухъ металла...

Въ комнату врывались порывы рѣзкаго искусственнаго вѣтра...

Движеніе по парку становилось все менѣе и менѣе безопаснымъ...

Вотъ снарядъ ударилъ въ сарай, гдѣ стояли лошади штаба: ранило двухъ вѣстовыхъ, убило и ранило нѣсколько лошадей.

Но... мнѣ некогда было приходить въ ужасъ. Когда я вооруженнымъ глазомъ наблюдалъ черезъ окно,—я не помнилъ о себѣ, мои интересы были обращены къ тому, что испытывалъ, переживалъ отрядъ... Когда я видѣлъ, что въ пелену ползущаго къ намъ, какъ туманъ дыма, врывались все новые и новые клубы дымковъ, подъ которыми густо ложился врагъ,—я былъ спокоенъ и не замѣчалъ того, что происходило кругомъ.

Что то уже привычное было въ этомъ свистѣ, рѣзкихъ ударахъ, въ этомъ шорохѣ легѣвшей съ потолка штукатурки... могло даже показаться страннымъ, если бы вдругъ прекратилась эта адская музыка и наступила тишина.

Цзинь!..—оглушающе прозвенѣло надъ потолкомъ и огненные блестки въ перемѣшку съ кусками чугуна безпорядочно посыпались на полъ... въ носъ ударило ѣдкимъ запахомъ пороха...

Меня ранило осколкомъ бризантной шрапнели въ мягкія части бедра.

Неожиданность и рѣзкая боль, точно отъ ожога—заставили меня вскрикнуть и прихрамывая выйти изъ дома.

Я улегся на упавшую дверь находившагося вблизи сарая, и санитаръ сдѣлалъ мнѣ перевязку.

Роковой для меня снарядъ заставилъ всѣхъ покинуть домъ и паркъ. Я остался одинъ въ ожиданіи носилокъ и въ теченіе получаса переживалъ тяжелое состояніе...—сознаніе того, что я раненъ, боль, которая меня безпокоила—были ничѣмъ въ сравненіи съ тѣмъ ужасомъ, который меня окружалъ. Безпрерывные удары въ верхушки деревьевъ заполняли воздухъ движеніемъ невидимыхъ кусковъ металла.

При звукѣ каждаго разрыва я нервно прижимался къ землѣ и наивно искалъ въ этомъ движеніи спасенія.

Я уже не чувствовалъ боли... въ эти минуты я особенно ясно сознавалъ и чувствовалъ, что я живъ, и тогда, какъ никогда, быть можетъ, мнѣ хотѣлось жить... Чувство самосохраненія чудовищно просыпалось, охватывало все существо...

Но вотъ принесли носилки.

—Ваше благородіе, я и не знаю, какъ мы васъ понесемъ по полянѣ, которую занимаетъ 5 батарея, тамъ хуже, чѣмъ въ этомъ паркѣ—тутъ хоть деревья...—сказалъ фейерверкеръ.

Тѣмъ не менѣе четыре славныхъ солдата понесли меня къ перевязочному пункту.

Когда мы вылѣзли на поляну, то дѣйствительно насъ окружило еще что-то болѣе ужасное.

Кусокъ неба, глядѣвшій на поляну, казалось былъ покрытъ узоромъ то и дѣло появлявшихся клубковъ розоватаго дыма... по площади поляны, какъ пузыри въ дождливыхъ лужахъ,—вздымались брызги пыли отъ боронившаго землю металла... и все это сопровождалось трескомъ и шумомъ, трепавшимъ нервы...

Санитары инстинктивно пригибались подъ звукомъ каждаго разрыва и уста ихъ шептали слова молитвы...

—Слава Богу,—вырвалось у одного и за нимъ повторили этотъ возгласъ и остальные, когда меня принесли наконецъ къ перевязочному пункту.

Батарея, занимавшая только что пройденную нами поляну, несла огромныя потери; изрѣдка на ея долю выпадали минуты, когда она имѣла возможность бросить два-три патрона бѣглаго огня и потомъ принуждена была спрятаться въ окопы отъ зловѣщаго артиллерійскаго огня противника, которому было извѣстно расположеніе только этой батареи и который сосредоточилъ всю свою огневую силу на ней.

Другія двѣ наши батареи были нетронуты—ихъ никакъ не могъ нащупать противникъ... онѣ спокойно выносили на себѣ всю работу по разстройству непріятельскихъ частей пѣхоты.

Вечеромъ, когда я ѣхалъ въ экипажѣ во Львовъ (гдѣ потомъ легъ въ госпиталь),—все глуше и глуше доносился до слуха несмолкаемый гулъ боя: это наши гнали противника, не выдержавшаго упорнаго сопротивленія по количеству слабаго и сильнаго по духу отряда.

Этотъ бой былъ однимъ изъ самыхъ упорныхъ, ожесточенныхъ боевъ нашего отряда.

Неравныя силы, какъ нельзя ярче, подчеркнули качественное превосходство русскаго солдата передъ австрійцемъ, который не въ состояніи былъ не только уничтожить, но даже принудить насъ къ отступленію...

Врагъ по всему фронту бѣжалъ, теряя людей, бросая орудія, оружіе, повозки и припасы.

Развѣ можно чувствовать боль какой-то раны, когда на душѣ такъ радостно!..

Какъ легко, какъ хорошо теперь, когда видишь окружившихъ тебя заботливыхъ, сердечныхъ гражданъ... людей, которые, какъ родные, близкіе—цѣнятъ твою жизнь и здоровье... людей, въ сочувствіи которыхъ черпаешь все новыя и новыя силы къ борьбѣ за правое дѣло и благо родины!..

Д. К.

Галиція или Галичина?

На дняхъ въ «Прикарпатской Руси» была помѣщена небольшая замѣтка, озаглавленная: «Галичина—не Галиція!» Въ ней указывается на то, что въ русскомъ обществѣ и русской печати утвердились многія неправильныя географическія наименованія городовъ и селеній Прикарпатскаго края, перешедшія въ русскій языкъ съ польскаго и нѣмецкаго, причемъ совершенно пренебрегается тѣми правильными, чисто-русскими названіями, которыя, будучи введены издревле, когда страна еще не знала чужеземнаго владычества,—сохранялись затѣмъ въ теченіе долгихъ вѣковъ среди русскаго населенія края. Въ частности, авторъ замѣтки называетъ «закоренѣлымъ недоразумѣніемъ» и «исторической ошибкой» переименовываніе «подлинной русской Галичины» въ «иноязычную Галицію».

Дѣйствительно, названіе «Галиція» исторически совершенно неправильно. Въ древности, въ удѣльно-вѣчевой періодъ, страна именовалась или Галичемъ (по имени стольнаго города), или Галицкимъ княжествомъ. Нѣсколько позднѣе возникаетъ названіе «Галичина», какъ возникаютъ «Кіевщина», «Полтавщина», и т. п. Названіе же «Галиція» появляется и укрѣпляется лишь около XV вѣка, съ распространеніемъ панскаго владычества. Это названіе получаетъ оффиціальное утвержденіе и со стороны австрійскаго правительства: въ 1772 году императрица Марія-Терезія даетъ землямъ, доставшимся ей по первому раздѣлу Польши, титулъ «Королевства Галиціи и Лодомеріи». «Но русское населеніе края—говоритъ историкъ, повѣствующій объ этомъ событіи—и до сихъ поръ зоветъ свою родину Галичина».

Что, касается, теперь, образованія прилагательнаго отъ слова «Галичина», то, конечно, самое правильное говорить «галичскій», «Галичская Русь»; смягченіе звука «чс» въ «ц»—«Галицкая Русь», «галицкій»—можно допустить лишь въ видахъ благозвучія. Но и возможность таковаго допущенія является спорной. Вѣдь существуютъ же города Костромской губерніи Галичъ и Солигаличъ, и никому не кажется неблагозвучнымъ образовывать отъ этихъ словъ формы «галичскій», «солигаличскій»; существуетъ въ Костромской губерніи и Галичское озеро.

Но если въ образованіи прилагательныхъ можно допустить еще нѣкоторыя колебанія, то ужъ названіе «Галиція» слѣдуетъ отвергнуть самымъ рѣшительнымъ образомъ, предоставивъ его въ исключительную собственность романскаго государства—Испаніи. (Вѣроятно, многимъ извѣстно, что на крайнемъ сѣверо-западѣ Испаніи находится довольно обширная провинція Галиція—Galicia). Тѣмъ болѣе, что съ этимъ чуждымъ именемъ связаны тяжелыя воспоминанія...

Пусть же умретъ несчастная, обездоленная и чужеземная Галиція и возродится свободная и счастливая русская Галичина!

В. Л.

Политура—вмѣсто водки.

Общераспространенную поговорку—«пьянъ, какъ сапожникъ» едва ли можно считать справедливой и мы считаемъ нужнымъ заступиться за сапожниковъ и протестовать противъ утвержденія, что они побили рекордъ въ дѣлѣ обильныхъ возліяній Бахусу передъ всѣми прочими мастеровыми.

Во-первыхъ, вопросъ о томъ, какой изъ профессій должна быть вручена пальма первенства, можетъ быть разрѣшенъ не на основаніи субъективныхъ впечатлѣній, а путемъ точныхъ статистическихъ данныхъ, которыя, къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ отсутствуютъ, а во-вторыхъ, столяры и маляры, кромѣ водки и спирта, имѣютъ въ полномъ распоряженіи спеціальный «напитокъ», которымъ сапожники не располагаютъ.

Завзятые пьяницы изъ столяровъ и маляровъ издавна ухитрялись напиваться политурой, имѣющейся въ большомъ запасѣ въ мастерской и предназначенной для полировки дверей, оконъ, мебели и т. д.

Продающаяся во всѣхъ красильныхъ лавкахъ политура представляетъ спиртовой растворъ особой смолы *шеллака*—красноватой массы, вытекающей, вслѣдствіе укола насѣкомыхъ, изъ листвевъ священной смоковницы (Ficus religiosa) и нѣкоторыхъ другихъ деревьевъ Остъ-Индіи, который затѣмъ быстро отвердѣваетъ. Пьютъ политуру исключительно ради содержащагося въ ней алкоголя, такъ какъ сама по себѣ она имѣетъ противный вкусъ.

Наклонность пить политуру нерѣдко наблюдалась среди преступниковъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію и занимавшихся столярными работами.

Внутреннее употребленіе политуры представляетъ серьезную опасность для человѣческаго здоровья.

Если такая жидкость попадаетъ въ желудокъ, то шеллакъ, лишенный растворителя, быстро выдѣляется, переходя въ твердое состояніе.

Опытные потребители политуры стараются предварительно выдѣлить шеллакъ, разводя «напитокъ» водою или растворомъ соли, чтобы сколько-нибудь смягчить противный вкусъ.

Камни изъ шеллака нерѣдко образуются въ желудкѣ потребителей политуры и въ случаѣ, если они невелики, выдѣляются вмѣстѣ съ экскрементами, такъ что самъ субъектъ не догадывается о ихъ присутствіи и продолжаетъ пить, не подозрѣвая о возможной опасности. Но бывали случаи, когда такіе камни очень быстро достигали значительныхъ размѣровъ.

Датскій врачъ д-ръ Галлосъ описалъ недавно два случая о громадныхъ желудочныхъ камняхъ, которые ему приходилось наблюдать въ патологическомъ институтѣ Копенгагенскаго университета.

Въ первомъ случаѣ, въ желудкѣ, вмѣстимость котораго оказалась увеличенной на цѣлый литръ противъ обычной нормы, вскрытіе обнаружило форменный вылѣпокъ изъ шеллака—«камень» и при томъ такихъ размѣровъ, какіе едва ли когда нибудь попадались внутри человѣческаго тѣла. Вѣсъ шеллаковой конкреціи равнялся свыше 1700 граммовъ; говоря иначе, злосчастный обладатель камня носилъ въ своемъ желудкѣ грузъ свыше четырехъ фунтовъ. Во второмъ случаѣ, закончившемся, подобно предыдущему, смертельнымъ исходомъ, шеллаковая масса, представляемая точный вылѣпокъ внутренней полости желудка, была образована изъ отдѣльныхъ кусковъ, соединенныхъ между собою въ одно цѣлое. Цвѣтъ шеллаковыхъ конкрецій («камней»)—бурый и внутри ихъ находится значительное количество остатковъ непереваренной пищи. Прижизненные симптомы бываютъ весьма различны. Нерѣдко не наблюдается никакихъ бросающихся въ глаза разстройствъ и паціентъ внезапно заболѣваетъ при тяжелыхъ явленіяхъ прорвавшагося наружу желудочнаго абсцесса (нарыва) или непроходимости кишекъ. При прощупываніи брюшныхъ покрововъ въ области желудка чувствуется затвердѣніе ввидѣ обширной опухоли, нерѣдко напоминающей раковое новообразованіе. Большинство паціентовъ становятся рано или поздно жертвами своего извращеннаго инстинкта, если на помощь не придетъ своевременное оперативное удаленіе желудочнаго камня, которое въ настоящее время успѣшно практикуется хирургами.

Намъ приходилось не разъ слышать отъ лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, что и въ настоящее время, когда казенная продажа питей прекращена на все время войны и всѣ виноторговли закрыты, наблюдались случаи, когда страдающіе запоемъ удовлетворяли свое болѣзненное влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ, прибѣгая къ политурѣ, какъ къ якорю спасенія, сами не вѣдая, что творятъ.

А. К.

На поляхъ битвъ.

«Арм. Вѣстн.» сообщаетъ слѣдующія подробности военныхъ дѣйствій на русско-австро-германскомъ фронтѣ до 27 сентября:

На русско-прусскомъ фронтѣ на сѣверѣ 25 и 26 сентября бои продолжались.

Германцы, притянувъ на поле сраженія свѣжія части войскъ, образовали два сильныхъ арьергарда, подъ прикрытіемъ которыхъ нашъ противникъ постепенно выводитъ свои войска изъ боя. Одинъ арьергардъ былъ развернутъ германцами въ окрестностяхъ Вержболово, другой въ окрестностяхъ Бакаларжево (на западъ отъ Сувалокъ).

Ночными контръ-атаками эти арьергарды пытались остановить наступленіе нашихъ войскъ и отбросить насъ къ югу, но потерпѣли жестокій уронъ. Селеніе Каменка, близъ Бакаларжево, было захвачено нашими войсками ночнымъ штурмомъ, при этомъ было взято нѣсколько германскихъ орудій. Благодаря захвату с. Каменка наши войска вышли на флангъ группы противника, расположеннаго въ окрестностяхъ Рачки и укрѣпившагося въ лѣсу близъ Масальщизна. Маневрируя, наши войска ночью окружали эту группу противника и послѣ жестокой схватки частью уничтожили, частью разсѣяли германскія войска, захвативъ германскій пулеметъ. 27 сентября наступленіе войскъ продолжалось на всемъ сѣверномъ фронтѣ и нами заняты на германской территоріи города Лыкъ и Бяла.

На фронтѣ Торнъ—Краковъ 25 и 27 сентября наступленіе двухъ крупныхъ группъ германскихъ войскъ продолжалось на фронтѣ Мшоновъ—Гройцы и Опатовъ—Сандомиръ. Къ этому же времени выяснилось наступленіе нѣмецкой группы войскъ со стороны Радома.

Повидимому, цѣль наступленія германскихъ войскъ р. Висла и переправы на этой рѣкѣ.

Бои, начавшіеся 23 сентября между нашими и германскими войсками у Сандомира, къ 27 сентября постепенно распространились вдоль лѣваго берега р. Вислы на сѣверъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, часть германскихъ силъ, сосредоточенныхъ въ районѣ Торна, двинута по направленію къ Калишу.

Млавскій германскій отрядъ, служащій связью между войсками, дѣйствующими на сѣверѣ на фронтѣ Вержболово—Олецко—Бяла, и войсками, развернутыми на фронтѣ Торнъ—Краковъ, продолжалъ къ вечеру 27 сентября оставаться въ занимаемомъ имъ районѣ.

Австрійскія войска, развернувшись на фронтѣ Пинчовъ—Тарновъ—Ясло—Дукла—Команча, къ 27 сентября находились на линіи Сандомиръ—Вильна—Боля—Ряшевъ—Дынувъ—Санокъ.

Стычки нашихъ войскъ на перевалахъ Карпатскихъ горъ съ австрійскими войсками продолжаются.

Дѣйствія нашихъ войскъ подъ крѣпостью Перемышль успѣшно развиваются и мы постепенно продвигаемся къ ближайшимъ оборонительнымъ линіямъ крѣпости.

26 сентября наши войска штурмомъ овладѣли однимъ изъ передовыхъ укрѣпленій главной крѣпостной позиціи.

Отголоски войны на Мурманскомъ берегу.

Война придала своеобразный отпечатокъ побережьямъ Бѣлаго моря и Мурману.

Въ первые дни послѣ объявленія войны тамъ распространились слухи о наступленіи германской эскадры въ составѣ крейсеровъ и миноносцевъ. Эти слухи вызвали тревожное настроеніе въ Архангельскѣ и другихъ городахъ, отразившееся на экономической жизни всего края. Богатые люди укладывали вещи, чтобы переселиться подальше отъ морского берега. Въ Соловецкомъ монастырѣ, не разъ уже выдерживавшемъ непріятельскія нападенія, готовились встрѣтить врага и дать ему мужественный отпоръ.

Въ то время, какъ населеніе готовилось къ нападенію, администрація принимала энергичныя мѣры для успокоенія встревоженныхъ жителей и захвата германскихъ судовъ. Всѣ стоявшія въ гаваняхъ суда были немедленно конфискованы таможенными чиновниками и экипажами русскаго флота. Въ открытомъ морѣ неутомимо крейсировали ледоколъ «Лебедь» и миноносецъ. Оба съ честью выполнили свою задачу. Всего по побережью Бѣлаго моря было захвачено 12 германскихъ пароходовъ. Въ настоящее время тамъ нельзя уловить и признаковъ тревоги. Въ Архангельскѣ жизнь течетъ обычнымъ порядкомъ, если не считать лихорадочнаго нетерпѣнія, съ какимъ населеніе набрасывается на телеграммы и газеты. Но при внѣшнемъ спокойствіи экономической жизни края все таки приходится бороться съ большими затрудненіями. Главный промыселъ мѣстнаго населенія, рыбная ловля, продолжается обыкновенно съ іюня по сентябрь.

Въ нынѣшнемъ году половина этого періода осталась неиспользованной благодаря тревожнымъ ожиданіямъ, связаннымъ съ войною. Многія рыболовныя артели не могли кромѣ того приступить къ дѣлу вслѣдствіе отсутствія своихъ членовъ, призванныхъ въ ряды арміи. Торговцы отказываютъ прибрежнымъ рыболовамъ въ кредитѣ, что ставитъ послѣднихъ часто въ безвыходное положеніе.

Иронія судьбы.

Король Карлъ часто возвращался благодарной памятью къ императору Наполеону III, которому онъ былъ обязанъ возведеніемъ на престолъ румынскаго княжества. Покойный монархъ однажды сказалъ, что на примѣрѣ отношеній императора Наполеона III къ семьѣ его отца, принца Антонія Гогенцоллернскаго, краснорѣчиво сказалась иронія жизни, причудливо распоряжающаяся судьбами человѣческими. Императоръ Наполеонъ былъ крестнымъ отцомъ короля Карла. Когда былъ поднятъ вопросъ о замѣщеніи вакантнаго румынскаго престола, всемогущій Наполеонъ употребилъ всѣ усилія, чтобы открыть доступъ къ престолу княжества сыну своего стариннаго друга.

—Но судьбѣ было угодно, чтобы кандидатура моего старшаго брата на испанскій престолъ послужила поводомъ къ войнѣ, стоившей Наполеону III престола,—съ печальной интонаціей въ голосѣ заключилъ король Карлъ.

Съ императоромъ Наполеономъ король Карлъ видѣлся послѣдній разъ въ 1869 г. въ Сенъ-Клу. Смертельный недугъ уже карауливъ Наполеона. Императоръ и король долго гуляли по тѣнистымъ аллеямъ парка. Прощаясь съ королемъ Карломъ, императоръ поручилъ ему передать отъ его имени дружескій привѣтъ Вильгельму I. По словамъ короля Карла, Наполеонъ III былъ настроенъ вполнѣ миролюбиво, и ничто тогда не обѣщало скорой и трагической развязки его царствованія.

Надо отмѣтить, что король Карлъ всѣми силами противился кандидатурѣ своего брата на испанскій престолъ и называлъ этотъ шагъ «рискованной политической авантюрой».

Попраніе международныхъ трактатовъ.

Уполномоченный Краснаго Креста К. К. Гринвальдъ, считавшійся пропавшимъ безъ вѣсти, какъ передаетъ «Нов. Вр.», живъ и находится въ плѣну въ городѣ Кроссенѣ, на Одерѣ.

Положеніе уполномоченныхъ Краснаго Креста, то есть лицъ, принадлежащихъ къ администраціи санитарныхъ учрежденій, регулируется ст. 9 Женевской конвенціи, заключенной 23 іюня 1906 года. Эта статья гласитъ:

Лица, предназначенныя исключительно для подбиранія, перевозки и леченія раненыхъ и больныхъ, а также принадлежащія къ администраціи санитарныхъ учрежденій, духовенство, состоящее при арміяхъ, должны пользоваться покровительствомъ при всѣхъ обстоятельствахъ; если они попадутъ въ руки непріятеля, то съ ними не можетъ быть поступлено какъ съ военноплѣнными.

Германія уже много разъ унижала себя. Задерживая уполномоченныхъ Краснаго Креста, она лишній разъ опозориваетъ свою культуру.

«Позоръ Германіи».

Въ театрѣ А. С. Суворина на дняхъ шла новая пьеса, написанная М. В. Дальскимъ «Позоръ Германіи». Эта пьеса говоритъ о чувствахъ, такъ волнующихъ насъ теперь, и показываетъ на сценѣ событія, такъ недавно совершавшіяся. Пьеса имѣла успѣхъ.

Поддѣльный призъ Франца-Іосифа.

Въ послѣднемъ нумерѣ «Вѣст. Русск. Конницы» сообщается, что поручикъ Панчулидзевъ взялъ въ Вѣнѣ въ маѣ сего года призъ императора Франца-Іосифа: золотой кубокъ цѣною въ 35 тысячъ кронъ и 5 тысячъ кронъ деньгами. Оказалось, что кубокъ серебряный, золоченый и оцѣненъ, вмѣсто 14 тыс. рублей, всего лишь въ 100 рублей.

Министръ колоній безъ колоній.

Въ германской главной квартирѣ, получено было сообщеніе о томъ, что Германія потеряла послѣднюю изъ болѣе значительныхъ своихъ колоній, и что, такимъ образомъ, «мировой» роли Германіи положенъ конецъ. Вильгельмъ, котораго министръ колоній въ свое время увѣрилъ въ невозможности войны съ Англіей, а затѣмъ доказывалъ, что колоніи не будутъ сданы, такъ какъ въ Англіи масса дѣла на континентѣ, былъ весьма раздраженъ и попросилъ къ себѣ министра.

Произошла такая сцена:

Министръ, подбадривая себя, старался держаться независимо, но онъ плохо скрывалъ свое безпокойство.

— Ну что, спросилъ Вильгельмъ, гдѣ теперь ваши колоніи?

— Ваше величество, послѣдовалъ отвѣтъ, наши колоніи, какъ маленькія дѣвочки, поступили въ англійскій пансіонъ. Когда онѣ подрастутъ, мы ихъ возьмемъ оттуда домой.

Императоръ еще болѣе нахмурился отъ этой тяжеловатой шутки и сказалъ:

— Подумайте лучше о пансіонѣ для себя.

Министру ничего болѣе не оставалось, какъ написать прошеніе объ отставкѣ.

Бетманъ Гольвегъ, узнавъ объ этомъ, вмѣшался и началъ убѣждать императора не настаивать на увольненіи министра.

— Мнѣ нужны колоніи хотя бы и безъ министра, а не министръ безъ колоній, сурово отрѣзалъ императоръ.

Руссофильскія коровы.

Юмористъ Рода-Рода пишетъ корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій въ вѣнскія газеты.

Въ своемъ безцеремонномъ лганьѣ съ поля сраженія этотъ писатель дошелъ до того, что въ одной изъ корреспонденцій приписалъ побѣду нашихъ войскъ руссофильству галицкихъ коровъ. Плутоватые галицко-русскіе мужики, видите ли, выгоняли коровъ разныхъ мастей на пастбище. Сортировка этихъ коровъ и служила сигнализаціей для русскихъ развѣдчиковъ. Бурыя коровы обозначали пѣхоту, сѣрыя—конницу, рыжія—артиллерію, пѣгія—саперовъ, а бычки—офицеровъ; быкъ же—генерала...

Долго австрійскіе военачальники не догадывались, почему они вездѣ натыкаются на коровъ, и только послѣ отступленія за Львовъ они будто бы смекнули въ чемъ дѣло и стали безжалостно разстрѣливать «руссофильскихъ коровъ»!

Кромѣ этихъ изобрѣтенныхъ Рода-Рода руссофильскихъ коровъ, у него въ корреспонденціяхъ часто фигурируютъ еще «руссофильскія зеркала». Онъ описываетъ нашъ сельскій крестный ходъ и выражаетъ увѣренность, что руссофильскіе крестьяне вмѣсто иконъ несутъ оптическія зеркала, отраженія которыхъ на разстояніи являются удобной сигнализаціей для наблюдательныхъ пунктовъ.

Мѣстныя извѣстія.

Сегодня, 2 октября, во Владимірскомъ соборѣ будетъ соборне отслужена въ половинѣ одиннадцатаго панихида по въ Бозѣ почившемъ Князѣ Олегѣ Константиновичѣ.

С. И. Сикорскій (Некрологъ). 28 сентября при взрывѣ крейсера «Паллада» погибъ смертью героя Сергѣй Ивановичъ Сикорскій, сынъ профессора психіатра И. А. Сикорскаго и братъ строителя воздушнаго корабля «Илья Муромецъ».

Сообщаемъ о покойномъ краткія біографическія свѣдѣнія. Сергѣй Ивановичъ родился въ 1884 году и воспитывался сначала въ Кіевской 5-й, а затѣмъ въ Императорской Александровской гимназіи, изъ 7 класса которой перешелъ въ гардемаринскій классъ морского корпуса. Въ 1904 году Сергѣй Ивановичъ, закончивъ спеціальное образованіе, произведенъ былъ въ первый офицерскій чинъ и назначенъ въ Севастополь на эскадренный броненосецъ „Екатерина", а затѣмъ черезъ нѣкоторое время переведенъ на миноносецъ „Жуткій". Въ 1907 году С. И. зачисленъ въ морскую военно-юридическую академію, которую окончилъ по 1 разряду и послѣднее время былъ прикомандированъ къ военно-морскому суду въ Кронштадтѣ. 21 сентября подполковникъ С. И. Сикорскій назначенъ былъ на крейсеръ „Палладу", гдѣ исполнялъ обязанности аудитора, и погибъ во время сторожевой службы крейсера вмѣстѣ съ другими славными героями.

Освященіе госпиталя. Вчера, 1-го октября, въ два часа дня, въ помѣщеніи клуба русскихъ націоналистовъ состоялось освященіе госпиталя Всероссійскаго земскаго союза № 14, разсчитаннаго на 60 коекъ. Молебенъ отслужилъ членъ Государственнаго Совѣта протоіерей С. И. Трегубовъ, въ сослуженіи съ протоіереемъ Г. А. Тихоміровымъ и свящ. Н. А. Шарасвскимъ (всѣ три—члены клуба). Послѣ молебна помѣщеніе госпиталя окроплено святой водой.

Скромное торжество почтили своимъ присутствіемъ предсѣдатель кіевскаго губернскаго комитета Всероссійскаго земскаго союза, членъ Государственнаго Совѣта Ѳ. Н. Безакъ, предсѣдатель Кіевской губернской земской управы М. А. Суковкинъ, заступающій мѣсто предсѣдателя Кіевской губернской земской управы, членъ Государственной Думы А. А. Кихъ, уполномоченный по завѣдыванію госпиталемъ № 14, членъ Государственной Думы, почетный членъ клуба Н. Н. Чихачевъ, съ супругой Н. Н. Чихачевой, попечительница госпиталя, жена генералъ-лейтенанта О. А. Волкова, супруга Кіевскаго коменданта М. К. Медеръ, члены совѣта клуба, жертвователи и жертвовательницы. Отъ предсѣдателя клуба, члена Государственной Думы А. И. Савенко, получено привѣтствіе, вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ, что болѣзнь лишила его возможности присутствовать на освященіи госпиталя. Госпиталь оборудованъ и будетъ содержаться на совмѣстныя средства Всероссійскаго земскаго союза и клуба русскихъ націоналистовъ. Госпиталь занимаетъ обширный залъ и пять большихъ комнатъ. Старшимъ врачемъ госпиталя состоитъ членъ совѣта клуба, докторъ А. Т. Туровѣровъ, ординаторами—врачи-хирурги Новицкій и Прожейко.

Лазаретъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ кружка кіевлянъ. Вчера, въ 1 часъ дня, на Владимірской улицѣ въ домѣ № 63 состоялось торжество освященія лазарета для раненыхъ и больныхъ воиновъ, устроеннаго кружкомъ кіевлянъ. Идея устройства такого лазарета возникла у группы служащихъ юридическаго отдѣла управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Къ инціаторамъ этого дѣла вскорѣ примкнули многіе служащіе коммерческой службы дорогъ, а также нѣкоторыя частныя лица. Путемъ единовременныхъ пожертвованій и ежемѣсячныхъ отчисленій отъ получаемаго содержанія образовался капиталъ, достаточный для начала дѣла. Для размѣщенія лазарета устроители его вошли въ соглашеніе съ владѣлицей частной лѣчебницы на Владимірской улицѣ. Кромѣ вполнѣ удовлетворительнаго помѣщенія, снабженнаго всѣми необходимыми вспомогательны-

ми учрежденіями, въ томъ числѣ надлежаще оборудованной операціонной, владѣлица лѣчебницы предоставила даже свой трудъ въ качествѣ сестры милосердія. Благодаря энергіи уполномоченнаго кружка, прис. пов. Н. В. Формоза, устройство лазарета было произведено въ нѣсколько дней, и въ данное время онъ уже готовъ для пріема раненыхъ; пока лазаретъ располагаетъ 10 кроватями. Завѣдывать лазеретомъ согласился безвозмездно докторъ медицины М. Г. Руссо.

Вчера на торжествѣ освященія новаго лазарета присутствовали устроители его, многіе служащіе юридической части управленія во главѣ съ юрисконсультомъ М. Ѳ. Кириченко, служащіе коммерческой службы и другихъ отдѣловъ управленія дорогъ и нѣкоторыя другія лица. Функціонировать начнетъ лазаретъ сегодня.

Вчера же состоялось общее собраніе лицъ, составившихъ кружокъ, для производства выборовъ правленія. Предсѣдателемъ правленія избранъ Н. В. Формозъ, товарищемъ предсѣдателя—В. П. Степура-Сердюковъ, завѣдующей хозяйственной частью—Н. Н. Формозъ.

Среди чеховъ. Вчера чешское общество прощалось со своей дружиной.

До двухъ тысячъ чеховъ собралось въ помѣщеніи Кіевскаго реальнаго училища, любезно предоставленнаго педагогическимъ персоналомъ училища чешскому дамскому комитету для устройства прощальной бесѣды.

Собраніе началось русскимъ и чешскимъ гимнами и провозглашеніемъ здравицъ Государю Императору, Верховному Главнокомандующему и главнокомандующему юго-зап. арміи генер.-адъют. Иванову.

Затѣмъ была почтена память Князя Олега Константиновича, геройски павшаго въ рядахъ русской арміи. Было постановлено отъ имени чешской дружины послать Августѣйшимъ родителямъ павшаго телеграмму съ выраженіемъ глубокой скорби. Послѣ этого были оглашены телеграммы, полученныя собраніемъ отъ чешскихъ колоній и стихотворныя привѣтствія отъ генералъ-маіора К. Н. Червинова и учениковъ реальнаго училища, между прочимъ собственноручно декорировавшихъ залы, предназначенныя для собранія. Былъ прочитанъ затѣмъ отвѣтъ на телеграмму, посланную Радко Дмитріеву:

«Съ восторгомъ прочелъ вашу телеграмму, да благословитъ Господь ваши знамена и да воскреситъ они старую славу чешскихъ воиновъ времени славнаго Жишки. Увѣренъ, что славяне, сгустивъ свои ряды около Бѣлаго Царя, тѣмъ самымъ сослужатъ лучшую службу своимъ національнымъ вожделѣніямъ. Да здравствуютъ братья чехи! Привѣтъ дружинѣ!

Генералъ *Радко Дмитріевъ*».

Во всѣхъ классахъ училища были разставлены уставленныя яствами столы, сплошь занятые ратниками, весело пѣвшими свои національныя пѣсни.

Въ актовомъ залѣ училища въ 5 час. вечера начался концертъ, въ которомъ, между прочимъ, приняли участіе хорошо извѣстные Кіеву артисты г-жа Фаллада-Шкворъ (арфа) и г. Шкворъ (віолончель). Исполнителями остальныхъ номеровъ были преимущественно чехи-добровольцы, исполнившіе нѣсколько произведеній чешскихъ композиторовъ.

Въ отдѣльной залѣ собрались офицеры дружины и педагогическій персоналъ реальнаго училища.

Были произнесены теплыя рѣчи о задачахъ, преслѣдуемыхъ чехами, о подвигахъ, ожидающихъ добровольцевъ, о славянскомъ единеніи, за которое они идутъ бороться.

Преподаватель К. Ѳ. Якубовичъ напомнилъ чехамъ о знаменитомъ изреченіи славной чешской княгини Любаши: «Не хвала намъ у нѣмцевъ искать правды».

Въ актовомъ же залѣ преподавателемъ М. А. Лопуховскимъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ разсказалъ чехамъ былину о всеславянскомъ богатырѣ Святогорѣ, передавшемъ русскому богатырю Ильѣ Муромцу свою силу могучую и завѣты богатырскіе. «Мечъ всеславянскаго богатыря», закончилъ г. Лопуховскій, нынѣ поднятъ русскимъ народомъ. Онъ и въ вашихъ рукахъ, братья! Ударимъ же на врага! Мечъ Святогора не знаетъ пораженія!»

Въ отвѣтныхъ рѣчахъ чехи благодарили въ лицѣ преподавателей училища все русское общество за сочувствіе, выраженное ихъ идеѣ образованія дружины.

Удостоилась благодарности и русская печать, которая всегда чутко прислушивалась къ чешскому движенію и широко ознакомляла съ нимъ русское общество.

Въ концѣ вечера дружинники съ огромнымъ воодушевленіемъ пропѣли общеславянскій гимнъ «Гей славяне», чешскій «Где домувъ мой» и «Боже, Царя храни».

Призывъ новобранцевъ. Вчера, съ утра, въ помѣщеніи кіевскаго купеческаго собранія, начались засѣданія Кіевскаго городского по воинской повинности присутствія. Предсѣдательствуетъ заступающій мѣсто городского головы Ѳ. С. Бурчакъ. По совершеніи молебствія, присутствіе приступило къ медицинскому освидѣтельствованію молодыхъ людей, призванныхъ къ отбытію воинской повинности. Засѣданія присутствія по пріему новобранцевъ будутъ продолжаться до 15 октября.

Переходъ водопроводнаго предпріятія въ вѣдѣніе гор. Кіева. Вчера въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи новой машинной станціи, принадлежавшей обществу водоснабженія (Набережное шоссе, 6) было совершено причтомъ Христо-Рождественской церкви молебствіе по случаю перехода водопроводнаго предпріятія въ собственность гор. Кіева. На молебствіи присутствовали городской голова И. Н. Дьяковъ, многіе гласные думы, служащіе бывшаго общества водоснабженія и нѣкоторыя другія лица. По окончаніи молебствія городской голова И. Н. Дьяковъ обратился къ присутствовавшимъ съ привѣтственной рѣчью, по окончаніи которой служащіе бывшаго общества водоснабженія, перешедшіе теперь на службу къ городу, поднесли городскому головѣ, какъ представителю ихъ новаго хозяина—городского управленія—хлѣбъ-соль.

Со вчерашняго дня общество водоснабженія, какъ владѣлецъ—распорядитель кіевскаго водопровода, прекратило свое существованіе и водопроводъ перешелъ въ полное распоряженіе городского управленія.

Къ кровавому случаю въ д. № 33 на Анненковской ул. Въ настоящее время выяснено, что Калениѣъ Цапаринъ, совершившій 30 сентября покушеніе на убійство Ирины Масловской въ д. № 33 на Анненковской ул., не только тяжко ранилъ ее въ животъ ударомъ ножа, но передъ этимъ трижды стрѣлялъ въ нее изъ бульдога. Цапаринъ розысканъ и задержанъ. Онъ переданъ въ распоряженіе военныхъ властей, какъ призванный изъ запаса на дѣйствительную службу.

Задержанный грабитель. Утромъ 27 сентября, при извѣстныхъ уже обстоятельствахъ, былъ совершенъ дерзкій грабежъ въ квартирѣ профессора Ф. И. Ламинскаго. Въ день грабежа была задержана его прислуга Пелагея Клименко, а вчера днемъ чинами сыскной полиціи задержанъ соучастникъ Клименко, Михаилъ Бородинъ, по ремеслу кровельщикъ. Въ квартирѣ его найдены похищенные у профессора Ламинскаго часы. Задержанный переданъ въ распоряженіе судебнаго слѣдователя.

Самоубійство. Въ д. № 121 на Борщаговской ул. покончила жизнь самоубійствомъ въ квартирѣ родителей кр. Пелагея Гаврикова, 17 лѣтъ. Причина самоубійства неизвѣстна.

Кражи. Проживающій въ д. № 80 на Кузнечной ул. Андроникъ Тащора заявилъ о кражѣ изъ квартиры днемъ 30 сентября домашнихъ вещей на 67 руб.

Кр. Евдокія Остроухина заявила о томъ, что во время переѣзда на новую квартиру изъ д. № 105 на Жилянской ул. въ д. № 18 на Степановской ул. у нея похищены часы, стоимостью 20 рублей и паспортъ. Въ кражѣ потерпѣвшая обвиняетъ сосѣдей по квартирѣ.

Трупъ ребенка. Въ усадьбѣ № 8-б въ Крещатикскомъ пер. во время чистки канализаціоннаго колодца извлеченъ трупъ новорожденнаго ребенка, который доставленъ въ анатомическій театръ.

Наука, литература и искусство.

Городской театръ. Возстановленіе на кіевской сценѣ «Сказокъ Гофмана»—пьесы сравнительно невысокой художественной цѣнности—внесло въ небогатый теперь повседневный репертуаръ городского театра нѣкоторое разнообразіе, и привлекло въ понедѣльникъ, 29 сентября больше слушателей, чѣмъ можно было ожидать при наблюдаемомъ въ настоящее время хроническомъ безлюдьи оперной аудиторіи. Это обстоятельство показываетъ, что у кіевлянъ сохранился интересъ къ «Сказкамъ Гофмана», возбужденный серіей спектаклей первой въ Кіевѣ постановки этой оперы (еще при С. В. Брыкинѣ), отличавшихся внѣшней красотой и тщательностью внутренней обработки вокально-музыкальнаго матеріала. Теперь эта опера идетъ въ общемъ нѣсколько хуже, безъ прежняго живого подъема увлеченія со стороны артистовъ, безъ строго выдержаннаго ансамбля. Мнѣ кажется, что разсматриваемый спектакль былъ оборудованъ на скорую руку, безъ затратъ достаточнаго количества времени и труда на репетиціяхъ. «Сказки Гофмана» исполнялись тѣмъ же составомъ артистовъ, который въ прошлогоднемъ опытѣ при болѣе старательномъ отношеніи къ дѣлу достигъ тогда лучшихъ результатовъ. Г. Каржевинъ, взявшій на себя партію главнаго героя—Гофмана, показалъ интересный въ смыслѣ декламаціоннаго нюанса планъ экспрессіи, но съ технической точки зрѣнія не выполнилъ одинаково ровно благихъ своихъ намѣреній. Въ области средняго регистра артистъ пѣлъ свободно, красиво, увѣренно, а въ мѣстахъ съ высокой тесситурой, каковыхъ въ партіи немало, вокальныя фразы у него какъ-то обрывались, не получали законченности, естественнаго развитія динамическаго нюанса. Вотъ почему, успѣхъ г. Каржевина, даже при наличности благопріятныхъ для пѣвца моментовъ, въ цѣломъ, однако, оказался не выше средняго. Совсѣмъ недурны исполнители остальныхъ мужскихъ партій: г. Модестовъ, олицетворявшій совѣтника Линдорфа, оптика Коппеліуса, гипнотизера Дапертутто и доктора Миракля,—г. Брайнинъ, изображавшій лакеевъ—Кашениля и Франца; г-жа Бурская въ роли Никлауса—товарища Гофмана, красиво спѣвшая баркароллу, перешедшую въ дуэтъ съ Джульетой. Чрезвычайно тепло и искренно звучала небольшая партія музыканта Креспеля въ отличномъ исполненіи г. Донского. Всѣ толковательницы женскихъ партій—г-жа Монская (Олимпія), г-жа Петляшъ (Джульета) и г-жа Файнбергъ-Горская (Антонія) достаточно хорошо освѣтили характерныя внѣшнія и внутреннія черты олицетворяемыхъ образовъ; да и въ вокальномъ отношеніи наилучшимъ успѣхомъ пользовались г-жа Монская, блеснувшая своей легкой техникой и г-жа Петляшъ, показавшая въ красивомъ пѣніи ласкающій тэмбръ своего голоса; въ прекрасномъ по замыслу исполненіи г-жи Файнбергъ-Горской не хватало силы звучности, что впрочемъ, не можетъ быть поставлено въ упрекъ пѣвицѣ, въ виду предварительнаго заявленія о ея болѣзни. Хоры въ первой и послѣдней картинѣ звучали не энергично и не совсѣмъ стройно.

На слѣдующій день (30 сентября) на представленіи «Аиды» публика слушала тенора г. Бэлино-Скупевскаго, впервые дебютировавшаго въ Кіевѣ въ отвѣтственной партіи Радамеса. Молодой пѣвецъ въ толковомъ исполненіи вышеназванной партіи и роли обнаружилъ много хорошихъ сторонъ своего вокально-сценическаго дарованія; прежде всего у него прекрасный по тэмбру голосъ, густой, упругій, звучный, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно лишенный рѣзкости въ высокомъ регистрѣ, что бываетъ сравнительно рѣдко въ голосѣ драматическаго характера. Пѣвецъ хорошо владѣетъ искусствомъ создавать красивую, округленную вокальную фразу, поетъ музыкально, не выходя изъ границъ благороднаго чувства мѣры. Если и замѣчались у г. Бэлино-Скупевскаго нѣкоторые незначительные недочеты чисто техническаго свойства—неумѣнье иногда разсчитать силы дыханія въ длинныхъ періодахъ, пользованіе изрѣдка сжатыми горловыми звуками, то это быть можетъ, недостатки школы, или слѣды неопытности, волненія, которые впослѣдствіи несомнѣнно исчезнутъ подъ вліяніемъ работы пѣвца надъ собой. Во всякомъ случаѣ, г. Бэлино-Скупевскій въ исполненіи партіи Радамеса далъ много моментовъ яркихъ по музыкально-драматической экспрессіи и вокальной красотѣ, чѣмъ сразу же внушилъ по отношенію къ себѣ чувство симпатіи всей аудиторіи. Особенно хорошо пѣвцу удались такія мѣста партіи, какъ дуэтъ Радамеса съ Аидой передъ храмомъ въ пятой картинѣ (діалогъ съ Амнерисъ (въ шестой картинѣ). Если новому тенору суждено попасть въ составъ кіевской труппы, то антреприза наша въ лицѣ этого артиста пріобрѣтетъ полезную и цѣнную оперную силу. «Аида» вообще прошла удачно и оставила хорошее впечатлѣніе. Въ главныхъ роляхъ успѣшно подвизались: г-жа Карпова (Аида), Скибицкая (Амнерисъ), г. Лубенцовъ (Рамфисъ), г. Модестовъ (Амонасро). Пріятно отмѣтить, что г-жа Карпова мало-по-малу освобождается отъ прежнихъ, иногда черезчуръ дикихъ, рѣзкихъ драматическихъ пріемовъ игры и вокальной экспрессіи, вслѣдствіе чего исполненіе въ общемъ только выигрываетъ.

А. Каневцовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго Агентства.

1-го октября.

Телеграммы, выпущенныя въ теченіе дня.

Сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

(Оффиціально). 1 октября.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

На лѣвомъ берегу Вислы на путяхъ отъ Варшавы и Ивангорода наши войска 30 сентября успѣшно тѣснили германцевъ. Однимъ изъ славныхъ нашихъ полковъ взяты въ плѣнъ двѣ германскихъ роты.

Къ югу отъ Перемышля идетъ бой.

На другихъ фронтахъ—безъ перемѣнъ. (П. Т. А.).

Награжденіе Князя Олега Константиновича.

ПЕТРОГРАДЪ, 30 сентября. Государь Императоръ пожаловалъ 28 сентября орденъ св. Георгія 4-й степени Его Высочеству корнету Князю Олегу Константиновичу за мужество и храбрость, проявленныя въ атакѣ и уничтоженіи германскихъ разъѣздовъ, причемъ Его Высочество первымъ доскакалъ до непріятеля, врубился въ него и получилъ рану, отъ которой скончался. (П. Т. А.).

Къ паденію Антверпена.

БОРДО, 1 октября. Получаются подтвержденія о тяжелыхъ потеряхъ германцевъ подъ Антверпеномъ, чѣмъ объясняется, почему они не пытались помѣшать бельгійцамъ и англичанамъ въ полномъ порядкѣ покинуть крѣпость.

ПАРИЖЪ, 1 октября. Считаютъ, что взятіе Антверпена затянетъ войну, такъ какъ нѣмцы сильно его укрѣпятъ и предпримутъ нападеніе на Англію путемъ цеппелиновъ. (Соб. кор.).

Переѣздъ бельгійскаго правительства во Францію.

БОРДО, 30 сентября. Одновременно съ бельгійскимъ правительствомъ выѣхали въ Гавръ члены дипломатическаго корпуса. Бельгійское правительство будетъ пользоваться во Франціи правомъ экстерриторіальности, свободнаго пользованія телеграфомъ и другими правами, подобно правамъ, предоставленнымъ итальянскимъ правительствомъ Святѣйшему Престолу на основаніи закона о гарантіяхъ. (П. Т. А.).

Сраженіе при Аррасѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 1 октября. „Рѣчи“ сообщаютъ изъ Копенгагена, что въ сраженіи при Аррасѣ французы одержали блестящую побѣду. Германцы отброшены на 13 миль и потеряли 12,000 человѣкъ. (Соб. кор.).

На французскомъ театрѣ войны.

ПАРИЖЪ, 30 сентября. (Оффиціально). На лѣвомъ флангѣ мы снова перешли въ наступленіе въ районахъ Азбрукъ-Бетюнъ противъ непріятельскихъ силъ, преимущественно кавалерійскихъ частей, взятыхъ у фронта Буиель - Эстеръ - Лабассе. Городъ Лилль, занятый отрядомъ территоріальныхъ войскъ, атакованъ и занятъ корпусомъ германской арміи. Между Аррасомъ и Альберомъ мы прошли впередъ. Въ центрѣ продвинулись въ районѣ Берріобакъ, а также слегка продвинулись по направленію къ Суэпу на западъ отъ Аргоннъ и къ сѣверу отъ Маланкура между Аргоннами и Маасомъ. На правомъ берегу Мааса наши войска, въ рукахъ которыхъ находится маасская возвышенность на востокъ отъ Вердена, продвинулись на югъ отъ дороги Верденъ-Метцъ. На правомъ флангѣ они захватили немного территоріи. Въ районѣ Апремонъ мы отразили атаки германцевъ, направленныя на нашъ лѣвый флангъ. На правомъ флангѣ въ Вогезахъ и Эльзасѣ безъ перемѣнъ. Въ общемъ вчерашній день отмѣченъ замѣтными успѣхами.

ПАРИЖЪ, 30 сентября. (Оффиціальное сообщеніе). На театрѣ военныхъ дѣйствій нѣтъ ничего новаго, за исключеніемъ района Берріобакъ, гдѣ мы значительно продвинулись впередъ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 30 сентября. Германская главная квартира сообщаетъ, что въ Аргонскомъ лѣсу продолжаются ожесточенные бои. Германцы продвигаются впередъ въ мѣстности, поросшей кустарникомъ, затрудняющимъ движеніе. Изъ-за каждой пяди земли приходится примѣнять всѣ пріемы осадной борьбы. Французы оказываютъ самое упорное сопротивленіе. Они стрѣляютъ изъ-за деревьевъ и съ особыхъ деревянныхъ срубовъ, вооруженныхъ пулеметами. Наряду со стрѣлковыми траншеями въ нѣсколько ярусовъ ими устроены сильные, подобные крѣпостямъ, опорные пункты. (П. Т. А.).

Занятіе германцами Гента.

ОСТЕНДЕ, 30 сентября. Германцы заняли Гентъ. Населеніе бѣжало. Пароходная пристань въ Остенде съ ранняго утра осаждается тысячами желающихъ уѣхать на пароходахъ. Съ первыми двумя пароходами отбыли во Францію члены правительства, чины министерствъ, должностныя лица и дипломатическій корпусъ. Слѣдующіе пароходы взяты толпой штурмомъ и, переполненные пассажирами, отошли въ разныхъ направленіяхъ, преимущественно въ Англію. (П. Т. А.).

Германскія вооруженія.

АМСТЕРДАМЪ, 30 сентября. Амстердамская газета «Телеграфъ» освѣдомилась, что на германскихъ нефтяныхъ заводахъ въ Эммерихѣ замѣчается лихорадочная дѣятельность. Рабочіе днемъ и ночью заняты производствомъ водорода для дирижаблей. (П. Т. А.).

Германское судостроеніе.

ПЕТРОГРАДЪ, 30 сентября. По свѣдѣніямъ изъ Копенгагена, на германскихъ судостроительныхъ верфяхъ строится 50 новыхъ подводныхъ лодокъ; работы ведутся съ необычайной торопливостью. (П. Т. А.).

Награда.

ПЕТРОГРАДЪ, 1 октября. Генералу-отъ-инфантеріи Платону Лечицкому всемилостивѣйше пожаловано оружіе, брилліантами украшенное. (П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя вечеромъ.

Назначенія, перемѣщенія и производства.

ПЕТРОГРАДЪ, 1 октября. Назначаются: директоръ Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Зачиняевъ и преподаватель Митавскаго реальнаго училища Николаевъ директорами гимназій: Зачиняевъ Кіевской въ Пущѣ-Водицѣ, Николаевъ Золотоношской.

Приватъ-доценты: Митилино и Бѣлобржескій назначаются исправляющими должности экстраординарныхъ профессоровъ университета св. Владиміра.

Перемѣщаются: директоръ Кіевской гимназіи въ Пущѣ-Водицѣ Косоноговъ директоромъ Ровенской гимназіи; непремѣнный членъ Подольскаго отдѣленія крестьянскаго банка Бруй непремѣннымъ членомъ Кіевскаго отдѣленія этого банка.

Производятся: въ *коллежскіе совѣтники*: секретарь кіевскаго дворянства Тарбѣевъ, радомысльскій первый уѣздный врачъ Костецкій; въ *надворные совѣтники*: мировой посредникъ второго участка Житомірскаго уѣзда Полонскій; въ *коллежскіе ассесоры*: мировой посредникъ второго участка Васильковскаго уѣзда Гвоздикъ, секретарь по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Гудзій, врачи: Бердичевскій городовой Полякъ, завѣдывающій Бѣлоцерковскою еврейскою больницею Эльбертъ, помощникъ пристава кіевской полиціи Подгурскій, приставы уѣздовъ: Могилевскаго Марковъ, Проскуровскаго Жеменикъ, Житомірскаго Квасницкій; въ *титулярные совѣтники*: приставъ Уманскаго уѣзда Замніусъ, помощникъ пристава кіевской полиціи Березовскій, приставъ Житомірскаго уѣзда Татунько; въ *коллежскіе секретари*: помощникъ таращанскаго исправника Валицкій, приставы: бердичевской полиціи Скороходъ, Радомысльскаго уѣзда Весенко, помощники приставовъ кіевской полиціи Ткачевъ и Павличенко, младшій помощникъ правителя канцеляріи Волынскаго губернатора Синегубъ, приставъ Кременецкаго уѣзда Шушковскій; въ *губернскіе секретари*: исправляющій должность экзекутора канцеляріи Кіевскаго генералъ-губернатора Заручинскій, приставы уѣздовъ: бердичевскаго Мельникъ, липовецкаго Скоростинскій-Шинкаренко, помощникъ пристава черкасской полиціи Николаевскій, чиновникъ, завѣдывающій столомъ Кіевскаго сыскного отдѣленія Коржевскій.

Производятся: въ *надворные совѣтники*: инспекторъ мелкаго кредита ровенскаго отдѣленія государственнаго банка Калиманъ; въ *коллежскіе секретари*: инспекторъ мелкаго кредита Кіевской конторы государственнаго банка Сциборскій; въ *губернскіе секретари*: чиновникъ по дѣламъ мелкаго кредита въ ровенскомъ отдѣленіи Молчановскій; въ *статскіе совѣтники*: бывшій предсѣдатель васильковскаго съѣзда мировыхъ судей, нынѣ въ отставкѣ Рымницкій; въ *коллежскіе ассесоры*: податной инспекторъ владимірволынскаго уѣзда Кастровъ; въ *надворные совѣтники*: податной инспекторъ литинскаго участка Гродскій; въ *коллежскіе секретари*: помощникъ податного инспектора Ровенскаго уѣзда Топачевскій; въ *коллежскіе совѣтники*: товарищи прокурора Кіевскаго окружного суда Генрихсенъ и Бородинъ; въ *коллежскіе ассесоры*: товарищъ прокурора винницкаго окружного суда Пригора; въ *титулярные совѣтники*: участковый мировой судья житомірскаго округа Добровольскій, добавочный судья кіевскаго округа Хойнацкій. (Соб. кор.).

Бельгійское правительство въ Гаврѣ.

ГАВРЪ, 30 сентября. Прибылъ пароходъ съ членами бельгійскаго правительства. Они встрѣчены Оганьеромъ, начальникомъ церемоніальной части, префектомъ, сенаторами, депутатами департамента Нижней Сены, мэромъ и членами муниципальнаго совѣта и торговой палаты Гавра. Прибывшимъ оказаны военныя почести. Населеніе привѣтствовало бельгійскихъ министровъ восторженными оваціями. (П. Т. А.).

Бельгія и Франція.

БОРДО, 30 сентября. Предсѣдатель бельгійскаго совѣта министровъ отправилъ Пуанкаре изъ Дюнкерка слѣдующую телеграмму: «Въ минуту, когда жребій войны приводитъ въ гостепріимные предѣлы великой націи, связанной узами дружбы съ Бельгіей, бельгійское правительство считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать главѣ французской республики чувства глубокаго уваженія и проситъ принять выраженіе непоколебимой вѣры въ конечное торжество правды». Пуанкаре отвѣтилъ: «Франція съ гордостью окажетъ на своей территоріи гостепріимство правительству благороднаго народа, съ такимъ геройствомъ отстаивающаго свою національность, независимость и попранныя права народовъ. Правительство республики не отдѣляетъ интересовъ Бельгіи отъ интересовъ Франціи. Увѣренность въ конечной побѣдѣ облегчитъ временное испытаніе, изъ котораго Франція и Бельгія выйдутъ связанными еще болѣе тѣсными узами дружбы, чѣмъ когда-либо раньше». (П. Т. А.).

На русско-германскомъ фронтѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 1 октября. «Биржевымъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ изъ Копенгагена. Свита Вильгельма на восточномъ фронтѣ состоитъ изъ 13 генераловъ, въ ихъ числѣ состоявшій при Особѣ Государя Императора генералъ Хеллиусъ.

Представители высшей германской власти въ одинъ тонъ заявляютъ въ оффиціозахъ, что на восточномъ фронтѣ при наличныхъ силахъ должно ограничиться самымъ необходимымъ, что русскаго противника необходимо оцѣнивать во всемъ его значеніи, ибо онъ обладаетъ сказочными неисчерпаемыми силами и повидимому, хорошо подготовился къ осенней и зимней кампаніи. (Соб. кор.).

Къ бомбардировкѣ Антверпена.

БОРДО, 1 октября. Во время бомбардировки Антверпена цеппелинами брошено 140 бомбъ. (Соб. кор.).

Германцы въ Антверпенѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 1 октября. «Нов. Времени» сообщаютъ изъ Лондона: Германцы заставляютъ чиновниковъ антверпенскаго магистрата говорить только по нѣмецки. Всѣ бельгійскіе флаги приказано снять съ домовъ и государственныхъ учрежденій. Жителямъ приказано салютовать германскому штандарту и германскимъ полковымъ знаменамъ. Уклоняющихся разстрѣливаютъ. Бельгійцы удерживаютъ еще 24 форта. (Соб. кор.).

42-сантиметровыя орудія.

БОРДО, 1 октября. У германцевъ осталось только шесть пресловутыхъ 42-сантиметровыхъ крупповскихъ орудій. (Соб. кор.).

Прозорливость германцевъ.

ПАРИЖЪ, 1 октября. Изъ Лондона телеграфируютъ, что, по словамъ «Times'а», цементныя платформы, на которыя германцами были поставлены осадныя орудія во время бомбардировки Антверпена, возведены еще во время мира нѣмцами, проживавшими въ Бельгіи. (П. Т. А.).

Къ кончинѣ короля Карла.

РИМЪ, 30 сентября. «Osservatore Romano» сообщаетъ, что папа, узнавъ о кончинѣ короля румынскаго, поручилъ архіепископу бухарестскому выразить соболѣзнованіе королю Фердинанду, королевской семьѣ и румынскому правительству. (П. Т. А.).

Здоровье Санъ-Джуліано.

РИМЪ, 30 сентября. Бюллетень о здоровьѣ Санъ-Джуліано. Состояніе здоровья медленно улучшается. Санъ-Джуліано день провелъ спокойно. Новыхъ припадковъ не было. (П. Т. А.).

Результаты германскаго нашествія.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ, 1 октября. Городъ Кальварія былъ занятъ германскими войсками съ 4 по 18 сентября. На городъ была наложена военная контрибуція въ 10,000 руб., въ счетъ которыхъ уплачено 3,600 руб., остальная сумма не взыскивалась. Городскія зданія невредимы. Имущество жителей разграблено, цѣнныя вещи расхищены. Въ предѣлахъ Кальварійскаго уѣзда непріятелемъ сожжено нѣсколько имѣній, въ томъ числѣ маіоратное имѣніе «Кальварія». Въ посадѣ Симно выгорѣли отъ артиллерійскаго огня улицы. Поврежденъ костелъ. Населеніе испытываетъ недостатокъ въ пищевыхъ продуктахъ и кормѣ животныхъ. (П. Т. А.).

Успѣхи сербовъ.

НИШЪ, 30 октября. Въ ночь на 29-го сентября непріятель дважды атаковалъ сербовъ на правомъ флангѣ линіи Зворникъ-Лозница. Атаки отбиты съ большими потерями для австрійцевъ. Утромъ 29 сентября австрійцы дважды атаковали сербовъ на лѣвомъ берегу Савы, но были отброшены съ большимъ урономъ. Мѣткость сербской артиллеріи вызвала панику въ непріятельскихъ рядахъ. Сильный артиллерійскій огонь, открытый непріятелемъ на правомъ крылѣ сербскаго расположенія между Зворникомъ и Лозницей, вскорѣ былъ прекращенъ сербской артиллеріей. (П. Т. А.).

Война въ колоніяхъ.

ЛОНДОНЪ, 30 сентября. Опубликована телеграмма южно-африканскаго правительства, сообщающая, что поднявшій мятежъ начальникъ части войскъ въ Капской колоніи, расположенныхъ въ ея западной части, подполковникъ Марицъ, заключилъ соглашеніе съ командующимъ германскими силами въ западной Африкѣ. За содѣйствіе, обѣщанное ему со стороны германскихъ войскъ, Марицъ обязался сражаться противъ лояльныхъ южно-африканскихъ войскъ, отказался сдать команду присланному правительствомъ новому командующему и арестовалъ и отправилъ въ германскую западную Африку всѣхъ, сохранившихъ лояльность и отказавшихся подчиниться его распоряженіямъ. Въ Капской колоніи объявлено военное положеніе. Приняты мѣры къ аресту и наказанію Марица и другихъ бунтовщиковъ. Этотъ бунтъ разсматривается въ Лондонѣ, какъ чисто мѣстное волненіе, которое будетъ быстро подавлено лояльнымъ правительствомъ колоніи. (П. Т. А.).

Съѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ.

МИНСКЪ, 1 октября. Съѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ, для урегулированія положенія винокуренной промышленности, въ связи съ начавшимся отрезвленіемъ народа, постановилъ сократить производство спирта, утилизировать картофель выработкой крахмала, сушеніемъ его и употребленіемъ, вмѣсто зерна, въ качествѣ корма для скота и ходатайствовать передъ правительствомъ о техническомъ примѣненіи спирта въ казенныхъ учрежденіяхъ, для автомобильнаго движенія и освѣщенія вокзаловъ и о выдачѣ россійскому обществу винокуренныхъ заводчиковъ концессій на денатурацію спирта съ правомъ широкой продажи его населенію. Сокращеніе винокуренныхъ заводовъ признано нежелательнымъ, какъ грозящее разстройствомъ сельской промышленности. (П. Т. А.).

Биржа.

БОРДО, 30 сентября. 3-процентная французская рента—78,00. 4-процентная консолидированная рента 1901 г.—79,50. 5-процентный россійскій заемъ 1906 года—98,50. 4½-процентный россійскій заемъ 1909 г.—88. Ліонскій кредитъ 12,00 Rio tinto 15,00

ЛОНДОНЪ, 30 сентября. Учетъ 3¼%. Серебро 23½. Внесено золота 171,000. Чеки: на Петроградъ 113½, на Парижъ 25,10. Серебро 29 сентября 23⅝.

АМСТЕРДАМЪ, 30 сентября. Курсъ на Лондонъ 11,68—11,78, на Берлинъ 53,50—54,00 на Парижъ 46,75—47,25. (П. Т. А.).

Около войны.

ТОКІО, 1 октября. На предложеніе Японіи губернаторъ Циндао отвѣтилъ согласіемъ; мирное населеніе 2 октября выѣзжаетъ изъ Циндао по Шаньдунской дорогѣ. (П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя передъ выпускомъ номера.

Производство въ офицеры.

ПЕТРОГРАДЪ, 1 октября. Въ Царскомъ Селѣ состоялось производство въ офицеры очередного выпуска пажей и юнкеровъ военно-учебныхъ заведеній. Пажи и юнкера были собраны въ Большомъ залѣ Большого Царскосельскаго дворца. Сюда прибыли также военный министръ и высшія военноначальствующія лица. Государь Императоръ въ сопровожденіи свиты изволилъ обходить пажей и юнкеровъ, удостаивая ихъ милостивыхъ разспросовъ. Затѣмъ Его Величество изволилъ обратиться къ военной молодежи со слѣдующими высокомилостивыми словами: «Помните, пажи и юнкера, что вы въ знаменательную и историческую войну Россіи производитесь въ офицеры. Передъ вступленіемъ вашимъ въ офицерскую службу даю вамъ свой отеческій совѣтъ: вѣруйте въ Бога и, особенно, передъ боемъ творите Ему молитву. Служите честно и преданно родинѣ и Мнѣ такъ, какъ служатъ ваши старшіе товарищи на радость Мнѣ и на славу Моей могучей арміи. Относитесь съ уваженіемъ къ вашимъ начальникамъ; будьте искренними товарищами между собой, къ какому бы роду оружія вы ни принадлежали. Относитесь внимательно и строго-отечески къ подчиненнымъ вамъ нижнимъ чинамъ, сближаясь съ ними возможно больше и вникая въ ихъ мелкія нужды. Будьте увѣрены, что малѣйшее ваше вниманіе къ нимъ свяжетъ неразрывными узами боевое товарищество. Помните еще, что Я вамъ скажу: Я нисколько не сомнѣваюсь въ вашей доблести и храбрости, но Мнѣ нужна ваша жизнь, такъ какъ напрасная убыль офицерскаго состава можетъ повести къ тяжелымъ послѣдствіямъ. Я увѣренъ, что, когда нужно будетъ, каждый изъ васъ охотно пожертвуетъ своею жизнью, но рѣшайтесь на это только лишь въ случаѣ исключительной необходимости, иначе, прошу васъ, беречь себя. Благословляю васъ и въ вашемъ лицѣ всѣхъ дорогихъ Моихъ дѣтей, будущихъ офицеровъ Моей славной арміи. Поздравляю васъ съ производствомъ въ офицеры».

Громовое «ура» военной молодежи перекатами огласило залъ. Прощаясь, Его Величество изволилъ обратиться къ молодымъ офицерамъ со слѣдующимъ милостивымъ пожеланіемъ: «Дай вамъ Богъ, господа, здоровья, отличій и всякаго благополучія».

Вновь произведеннымъ офицерамъ отъ Имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны были розданы образки. (П. Т. А.).

Къ погребенію Князя Олега Константиновича.

ПЕТРОГРАДЪ, 1 октября. Вечеромъ въ имѣніе «Осташево», Московской губерніи, для присутствованія при погребеніи Князя Олега Константиновича отбыли королева эллиновъ, Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, Князь Георгій Константиновичъ, Княгиня Татіана Константиновна Багратіонъ-Мухранская и Княгиня Елена Петровна. (П. Т. А.).

Канонада на Черномъ морѣ.

БУХАРЕСТЪ, 1 октября. Сообщаютъ изъ Констанцы, что 30 сентября, въ 1 часъ 30 мин. дня, со стороны Чернаго моря была слышна сильная канонада, длившаяся долгое время. (П. Т. А.).

Наступленіе германцевъ на Остенде.

ЛОНДОНЪ, 1 октября. Германцы продолжаютъ наступленіе на Остенде, встрѣчая на своемъ пути упорное сопротивленіе со стороны бельгійскихъ войскъ. Мирное населеніе продолжаетъ выселяться изъ Остенде. Потокъ бѣглецовъ, направляющихся въ Англію, достигъ въ послѣднее время 7,000 человѣкъ въ день. (П. Т. А.).

Разгромъ курдовъ.

УРМІЯ, 1 октября. Съ прибытіемъ ночью со стороны Хоя отряда нападавшіе на Урмію курды бѣжали. Отряду у границы удалось уничтожить значительную часть ихъ. Потери курдовъ во время двѣнадцатидневныхъ боевъ огромны. За послѣдніе два дня они потеряли болѣе ста человѣкъ убитыми. Дѣйствіе артиллеріи было отлично. (П. Т. А.).

Измѣна Марица.

ЛОНДОНЪ, 1 октября. Вожди рабочей партіи южно-африканскаго парламента Гресуэль и Мадлей, не ставя никакихъ условій, предложили свои услуги бурской арміи, ибо считаютъ, что измѣнническое поведеніе бурскаго полковника Марица пятнаетъ ихъ честь. Бурская газета, пользующаяся большимъ вліяніемъ въ странѣ, съ возмущеніемъ сообщаетъ объ измѣнѣ Марица и призываетъ всѣхъ буровъ предложить свои услуги правительству. Газета полагаетъ, что приверженцы Марица не бунтовщики, а скорѣе жертвы вѣроломства ихъ вождя. (П. Т. А.).

Около войны.

ПЕТРОГРАДЪ, 1 октября. Совѣтъ министровъ постановилъ отпустить изъ военнаго фонда, для подкрѣпленія средствъ Краснаго Креста на надобности военнаго времени, три милліона рублей.

Совѣтъ министровъ одобрилъ представленія: министерства торговли и промышленности къ проекту правилъ объ устройствѣ страхованія русскихъ морскихъ судовъ и грузовъ отъ военнаго риска, и министерства финансовъ—объ обложеніи хлопка путемъ увеличенія таможенныхъ пошлинъ на иностранный хлопокъ до полутора рублей съ пуда, и о введеніи обложенія русскаго хлопка въ размѣрѣ 2 руб. 50 коп. съ пуда. Одобрено также введеніе новыхъ ставокъ на желѣзнодорожныя перевозки.

КОПЕНГАГЕНЪ. 1 октября. Сообщаютъ изъ Свинемюнде, что 30 сентября пришли три парохода: «Иле»—изъ Христіаніи, «Гринденъ»—изъ Гефле и «Фингалъ» изъ Карлсгама съ грузомъ лѣса изъ Россіи и Швеціи, предназначавшагося для Лондона и Гримсби. Германскіе миноносцы задержали эти пароходы у Фальстербо. 1 октября, утромъ, сюда приведены германскимъ миноносцемъ два шведскихъ парохода съ грузомъ лѣса, адресованнымъ въ Англію. (П. Т. А.).

Биржа.

КОПЕНГАГЕНЪ, 1 октября. Курсы: на Петроградъ 180, на Лондонъ а vista 18,85, на Парижъ 75. (П. Т. А.).

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ
Кіевской метеорологической обсерваторіи.

1 октября 1914 года.

Темпер. возд. по Цельс.	4.6	11,4	5 8
Баром. при 0° въ миллим.	756,1	756,1	756,6
Влажность въ процентахъ	64	46	61
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду), вѣтра	$В_5$	$ВСВ_4$	$ВСВ_4$
9 ачн. по 10-и бальн. сист.	10	0	0
Облач. осадк. въ миллим.	—	—	—

Колбольшая температура воздуха за сутки (отъ Нанч. веч. до 9 ч. веч.)=12.2

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=4.3

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=3,2

Средняя температура за сутки=7,3

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=8,1.

◆Безплатные врачебные совѣты по вопросамъ вскармливанія и по уходу за грудными младенцемъ подаются врачами-спеціалистами ежедневно кромѣ воскресныхъ дней и двунадесятыхъ праздниковъ.

Въ каплѣ-молока: 1) по Предславинской ул. д. № 16, телеф. 34—71, отъ 1 до 2 час. дня. 2) на Печерскѣ, по Нѣмецко-Бухтѣевской ул. д. № 8 отъ 1 до 2 час. дня. 3) на Подолѣ, по Почаевской ул. д. № 34. телеф. 30—40 отъ 9 до 10½ утра. 4) на Лукьяновкѣ въ народномъ домѣ отъ 1 до 2 час. дня, 5) на Галицкомъ базарѣ, по Дмитріевской ул., д. № 16, отъ 3 до 4 час. дня, 6) въ Соломенкѣ, въ помѣщеніи церковно-приходской школы отъ 3 до 4 час. дня. 7) на Куреневкѣ, по Сырецкой ул., д. № 22 отъ 3 до 4 час. дня.

Выдача молока за плату и безплатно отъ 12 до 1 час. дня.

◆Расписаніе пріема амбулаторныхъ больныхъ при Кіевской городской больницѣ Цесаревича Александра за 1913 годъ.

Четвергъ. Отъ 10—2 д-ръ И. М. Соколовъ по терапевтическимъ (внутреннимъ), отъ 10—2 час. д-ръ Бушуевъ по хирургическимъ, отъ 11—1 ч. д-ра Порховникъ и Логвинской по женскимъ (гинекологическимъ), отъ 12—1 ч. д-ръ Красильникова по дѣтскимъ, отъ 1—2 ч. д-ръ Бровчинской по нервнымъ, отъ 10—11 ч. д-ръ Ставраки по ушнымъ, горловымъ и носовымъ.

Въ воскресные и праздничные дни пріемовъ нѣтъ.

Пассажирскіе и дачные поѣзда.

Съ 19 сентября впредь до измѣненія назначены въ обращеніе слѣдующіе поѣзда:

Отходъ изъ Кіева:

По Юго-Западнымъ жел. дор.

1) На Казатинъ, Жмеринку, Одессу, Умань, Унгени, Рени, Ковель, Радзивиловъ, Волочискъ,—въ 9 ч. 15 м. утра (№ 3, почтовый).

2) На Казатинъ, Жмеринку, Одессу, Знаменку, Умань, Елисаветградъ, Унгени, Рени Ковель (черезъ Казатинъ), Радзивиловъ, Волочискъ, Новоселицу—въ 10 час. 59 мин. утра. Поѣздъ состоитъ исключительно изъ вагоновъ 4-го класса (№ 377, основной).

3) На Одессу и въ прилегающіе районы—въ 7 ч. 10 м. вечера (№ 5 скорый).

4) На Одессу, а также на Бердичевъ, Ровно, Ковель (безъ пересадки)—въ 12 ч. 50 м. ночи (№ 13, пассажирскій). Съ 3 октября поѣздъ этотъ будетъ отправляться изъ Кіева въ 12 ч. 20 мин. ночи.

5) На Сарны, Ковель, Вильну—въ 5 час. 45 м. дня (№ 405 постоянный).

6) На Сарны, Ковель, Вильну, Петроградъ—въ 12 ч. 25 м. дня. (Имѣются вагоны прямого сообщенія Кіевъ—Вильна, безъ плацкартъ) (№ 3, почтовый).

7) На Фастовъ, Знаменку, Екатеринославъ, Ростовъ, Севастополь 8 ч. веч. (Имѣются вагоны прямого сообщенія до Ростова) (№ 7-к, скорый).

8) На Фастовъ, Знаменку, Ростовъ, Севастополь—въ 10 ч. 55 м. в. (№ 3-е, почтовый).

9) Въ томъ-же направленіи—въ 11 ч. 56 м. утра (№ 381, дополнительный).

10) На Казатинъ, Здолбуново, Ровно, Радзивиловъ—въ 5 ч. 8 м. дня (№ 403, постоянный).

11) На Казатинъ, Жмеринку, Волочискъ—въ 12 ч. 53 м. дня (№ 385, постоянный).

12) До Фастова—въ 4 ч. 35 м. дня (№ 51, дачный).

13) До Бородянки—въ 3 ч. 20 м. дня (№ 37 дачный).

14) До Ирши—въ 4 ч. 25 м. дня (№ 39, дачный).

По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.

1) На Москву въ 11 час. 45 м. утра (№ 2, скорый).

2) На Курскъ, Воронежъ—въ 12 ч. 35 м. дня (№ 16, пассажирскій).

3) На Полтаву, Харьковъ—въ 12 ч. 15 м. ночи (№ 4, почтовый).

4) На Москву—въ 1 часъ ночи (№ 4, почтовый).

5) На Курскъ, Воронежъ—въ 11 ч. вечера (№ 4-bis, дополнительный).

6) На Конотопъ—въ 9 час. 20 мин. веч. (№ 8-к. дополнительный).

7) На Бахмачъ и далѣе въ 10 ч. 30 м. у. Въ этомъ поѣздѣ имѣется группа вагоновъ всѣхъ трехъ классовъ прямого безпересадочнаго сообщенія Кіевъ—Петроградъ (№ 10, пассажирскій).

Приходъ въ Кіевъ:

По Юго-Западнымъ жел. дор.

1) Изъ Казатина, Жмеринки, Одессы, Унгени, Рени, Елисаветграда, Знаменки, Умани, Ковеля, Радзивилова, Волочиска, Новоселицы—въ 2 ч. 41 м. ночи (№ 4-2, основной).

2) Изъ Одессы и прилегающихъ районовъ—въ 10 ч. утра (№ 6, скорый).

3) Изъ Одессы и прилегающихъ районовъ—въ 9 ч. веч. (№ 4, почтовый).

4) Изъ Одессы и прилегающихъ районовъ въ 6 час. 05 м. утра (№ 14, пассажирскій).

5) Изъ Вильны, Ковеля, Сарнъ—въ 6 час. 23 м. утра (№ 358, основной).

6) Изъ Петрограда, Вильны, Ковеля, Сарнъ,—въ 8 ч. веч. (№ 4, почтовый).

7) Изъ Ростова, Севастополя, Екатеринослава, Знаменки—въ 10 час. утра (№ 4, скорый).

8) Изъ Ростова, Севастополя, Знаменки, Фастова—въ 6 ч. 58 м. утра (№ 4-е, почтовый).

9) Изъ Ростова, Севастополя, Знаменки, Фастова—въ 12 ч. 48 м. ночи (№ 334, дополнительный).

10) Изъ Волочиска, Жмеринки, Казатина,—въ 7 ч. 51 м. утра (№ 364, постоянный).

11) Изъ Радзивилова, Здолбунова, Ровно, Казатина,—въ 2 ч. 33 м. дня (№ 392, постоянный).

12) Изъ Фастова—въ 9 ч. 25 м. утра (№ 50, дачный).

13) Изъ Бородянки—въ 8 ч. 10 м. утра (№ 34, дачный).

14) Изъ Ирши—въ 9 ч. 40 м. утра (№ 38, дачный.

По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.

1) Изъ Воронежа, Курска—въ 7 час. 30 м. утра (№ 3-bis, дополнительный).

2) Изъ Харькова, Полтавы—въ 7 час. 10 м. утра (№ 3, почтовый).

3) Изъ Москвы—въ 6 ч. утра (№ 3, почтовый).

4) Изъ Воронежа—въ 4 ч. 20 м. дня (№ 15, пассажирскій).

5) Изъ Конотопа и прилегающихъ къ нему районовъ—въ 8 ч. 45 м. утра (№ 7-к, дополнительный).

6) Изъ Москвы въ 5 час 5 м. дня (№ 1, скорый).

7) Изъ Бахмача и прилегающихъ районовъ—въ 7 час. 30 мин. веч. Въ этомъ поѣздѣ имѣется группа вагоновъ всѣхъ трехъ классовъ прямого безпересадочнаго сообщенія Петроградъ—Кіевъ (№ 9, пассажирскій).

Пароходы обществъ:

«Общество пароходства по Днѣпру и его притокамъ» и «2-е Пароходное Общество по Днѣпру и Его притокамъ»

по соглашенію содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы съ открытіемъ навигаціи, впредь до измѣненія по линіямъ:

По Кіево-Екатеринославской линіи.

Изъ Кіева въ Екатеринославъ въ 8½ ч. утра и [illegible] ч.
Изъ Екатеринослава въ Кіевъ въ 8 час. утра и 5 ч. вечера.

По линіи Кіевъ—Ржищевъ.

Изъ Кіева въ Ржищевъ . . . . въ 1 ч. дня
Изъ Ржищева въ Кіевъ . . . . въ 10 ч. веч

По Кіево-Гомельской линіи.

Ежедневно.

Изъ Кіева . . . . въ 2 ч. дня.
Изъ Гомеля . . . . . въ 1½ ч. дня.

По Кіево-Пинской линіи.

Изъ Кіева—по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ 9½ ч. утра.
Изъ Пинска—по воскресеньямъ, вторникамъ и пятницамъ въ 8 ч. утра.

По Кіево-Чернобыльской линіи.

Изъ Кіева въ Чернобыль . . . въ [illegible] ч. веч.
Изъ Чернобыля въ Кіевъ . . . въ 8 ч. утра.

По Кіево-Черниговской линіи.

Изъ Кіева въ Черниговъ въ 12½ час. дня въ [illegible] ч.
Изъ Чернигова въ Кіевъ въ 4 час. дня и въ 6 ч. вечера.

Гомель-Вѣтковской. Ежедневно. Р2359

◆Безплатная амбулаторія—попечительства Кіевскаго общества по борьбѣ съ туберкулезомъ (Предславинская улица № 22. Тел. 45—96). Ежедневно пріемъ больныхъ врачами спеціалистами отъ 5 до 7 час. веч., по праздникамъ отъ 9 до 11 час. утра. Производство безплатныхъ анализовъ. Врачъ-интернъ, докторъ Н. А. Скульскій.

Редакторъ К. Смаковскій.
Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пантелеймоновское Попечительное Общество при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ о раненыхъ и больныхъ воинахъ усердно проситъ соотечественниковъ пожалѣть больныхъ и раненыхъ воиновъ и оказать имъ помощь.

Нынѣшнія событія на поляхъ брани зовутъ насъ теперь болѣе чѣмъ когда нибудь спѣшить проявить особливую заботу объ облегченіи печали и улучшеніи положенія раненыхъ воиновъ—мы не въ состояніи изобразить весь ужасъ того положенія, въ которомъ находятся наши братья, страждущіе за Царя и родину, безропотно несутъ свой крестъ, доблестной грудью своею отстаивая отечество.

Главною и прямою своею задачею Общество ставитъ облегченіе страданій больныхъ и раненыхъ воиновъ и, по возможности, семействъ ихъ и удовлетвореніе раненыхъ самымъ существенно необходимымъ. Такъ, напр., въ виду наступленія холода, необходимо доставить имъ теплыя рубахи, фуфайки, панталоны, холщевыя рубахи, кальсоны, носовые платки, перчатки. Изъ съѣстныхъ припасовъ можно доставить для нихъ булки, сало, яйца вареныя, сахаръ и молоко. Затѣмъ раненые нуждаются въ конвертахъ и бумагѣ, для писанія на родину писемъ; просятъ они папиросъ и спичекъ, книгъ для чтенія, особенно—религіозно-нравственнаго содержанія или разсказовъ изъ военнаго быта. Въ теплой одеждѣ раненые имѣютъ нужду особенно при выпискѣ изъ Госпиталя, когда возвращаются снова на войну или за неспособностью отправляются домой, такъ какъ прежніе костюмы ихъ оказываются изорванными во время сраженій и крайне испачканными отъ ранъ и боевой обстановки. Многимъ изъ слабосильныхъ приходится оказывать и денежную помощь на дорогу. Помогите же въ горькой участи страдальцевъ! Будьте увѣрены, что каждая ваша лепта пойдетъ на пользу, это каждый можетъ провѣрить лично на мѣстѣ. Не смущайтесь скудостью своихъ пожертвованій. И съ малыми жертвами совершаются великія Божьи дѣла. И пять копѣекъ—большія деньги; лучше много пятаковъ, чѣмъ немного рублей. Все это надо дѣлать поскорѣе.

Пожертвованія просимъ направлять: въ квартиру Главнаго Врача Госпиталя, въ зданіи Кіевской военно-фельдшерской школы, Госпитальная улица, № 20. Въ квартиру госпитальнаго протоіерея о. Ковернинскаго—тамъ же. Въ квартиру завѣдующаго хозяйствомъ госпиталя подполковника Щербачева—въ госпиталѣ.

Предсѣдатель общества благочинный протоіерей И. Ковернинскій. —

Воззваніе.

10-го августа, въ домѣ кіевскаго городского головы (Николаевская площ. 4), подъ предсѣдательствомъ О. Л. Дьяковой открылъ свои дѣйствія Кіевскій Городской Дамскій Комитетъ по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Въ настоящее время Комитетъ озабоченъ оборудованіемъ кроватей въ лазаретѣ при Дегтеревской богадѣльнѣ, пріобрѣтеніемъ хирургическихъ инструментовъ, перевязочныхъ средствъ и бѣлья въ достаточномъ количествѣ. Не имѣя до сихъ поръ въ своемъ распоряженіи опредѣленныхъ средствъ, Комитетъ обращается съ усерднѣйшею просьбою къ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ прійти ему на помощь пожертвованіями, какъ деньгами, такъ и матеріалами, готовымъ бѣльемъ и проч. Всякое пожертвованіе, независимо отъ его размѣровъ и стоимости будетъ принято съ величайшей благодарностью подъ особую квитанцію. Имена учрежденій, коллективныхъ группъ служащихъ, періодически отчисляющихъ часть своего заработка въ пользу раненыхъ, а равно и частныхъ лицъ, которые бы пожелали принять на себя расходы по содержанію кровати и оборудованію ея, будутъ присвоены этимъ кроватямъ (единовременный расходъ сто рублей и содержаніе шестьдесятъ рублей въ мѣсяцъ каждой кровати). Благодаря этому, каждый больной, пользующійся именной кроватью, будетъ имѣть возможность хотя бы мысленно выразить свою признательность жертвователю. Независимо отъ этого предсѣдательница Комитета обращается съ особо усердной просьбою ко всѣмъ дамамъ города прійти на помощь личнымъ трудомъ и посвятить минуты своего досуга дѣлу приготовленія необходимаго бѣлья и другихъ предметовъ нужныхъ раненымъ и, такимъ образомъ, облегчить страданія нашихъ героевъ. Шитье бѣлья раненымъ и раздача матерьяловъ для пошитья на дома производится ежедневно, не исключая праздниковъ, съ 10 утра до 10 вечера въ домѣ предсѣдательницы Комитета, Николаевская площ. № 4.

Дѣятельность Комитета будетъ доступна самому широкому общественному контролю.

Пожертвованія просятъ направлять предсѣдательницѣ Комитета О. Л. Дьяковой, Николаевская площ., 4, товарищамъ предсѣдательницы: В. Ф. Бурчакъ, Александровская, 71, М. Н. Плаховой, Московская, 17, а также членамъ Комитета: Н. П. Гретеръ, Биб. бульв., 42, 9—12 утра, Е. П. Ивановой, Бол. Владимірская, № 30-39, 11-3 дня, городская управа, казначею А. В. Бобцу, отъ 1 до 3 час. дня, Сырецкая, № 5, баронессѣ М. В. Тизенгаузенъ, Львовская, № 10, кв. 60, 5-9 вечера, Ю. Фальбергъ, Львовская, № 14. •3—

Дамскій Комитетъ лазарета Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны обращается ко всѣмъ, кто сочувствуетъ тяжелому положенію раненыхъ, съ просьбой облегчить это положеніе, на сколько кто можетъ. Комитетъ сознаетъ, что такихъ просьбъ въ настоящее время много, и видитъ, что общественныя силы идутъ на встрѣчу всѣмъ нуждамъ нашихъ стойкихъ и доблестныхъ войскъ; но нужда все-же велика, потому что огромны жертвы, приносимыя на алтарь отечества миллионами нашихъ дорогихъ воиновъ. Если мы сравнимъ то, что приноситъ намъ въ жертву наша армія, съ тѣмъ, что мы ей даемъ, то мы поймемъ, что, даже много давая, мы все-же даемъ ей мало. Не устроено еще для раненыхъ достаточно кроватей, не удовлетворена еще нужда въ одеждѣ, бѣльѣ, книгахъ, хорошемъ питаніи; нужно еще, по мѣрѣ силъ, обезпечить каждаго отправкой на мѣсто жительства по выходѣ изъ лазарета. Поэтому комитетъ, желая увеличить количество кроватей въ лазаретѣ, проситъ сочувствующихъ о помощи деньгами, не стѣсняясь суммой, вещами, бѣльемъ, книгами и проч.

Комитетъ основалъ лазаретъ (Левашевская, №№ 24 и 25), въ которомъ желающіе могутъ устраивать свои кровати. Оборудованіе таковой стоитъ 45 руб., а содержаніе 60 р. въ мѣсяцъ.

Кромѣ того, комитетъ проситъ помогать въ шитьѣ бѣлья для полевого склада Краснаго Креста и выдаетъ матеріалъ отъ 2 до 4 час. дня на Левашевской ул., № 24.

Предсѣдательница, почетная попечительница Кіевской Маріинской Общины сестеръ милосердія, В. Маврина. —